

КСЕНИЯ ЛЕСТОВА и ЛИДИЯ ЧИКИ

An illustration of a woman and a man in a doorway. The woman on the left has long brown hair, wears a dark hoodie, blue jeans, and white sneakers. She is holding a hairbrush and looking surprised. The man on the right has dark hair, wears a white shirt with red embroidery, green pants, and black boots. He has an orange cat with a large bushy tail on his shoulder and is looking at the woman. A brown bag is on the floor between them. The background shows a room with a window and string lights.

34 холостяка НОВЫЙ СОСТАВ

Ксения Алексеевна Лестова
Лидия Сергеевна Чайка
Тридцать четыре
холостяка. Новый состав

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69869119

SelfPub; 2023

Аннотация

Тихо было в богатырском тереме, пока туда не поселили сильнейших богатырей Краснограда. И начались у воеводы местного, Черномора, проблемы большие. А все потому, что в ряды лучших из лучших попал его непутевый сын Острослов. И начали богатыри девок в терем водить, да кутить целыми днями. От службы отлынивать. Продолжалось так до тех пор, пока Тимофей, кот ученый, не перенес в Отражающий мир девуцу. Испугалась она, не захотела в чуждом ей мире оставаться, да только увидела среди богатырей местных того, кто очень долгое время являлся ей во снах, да в отражениях мерещился. Признал ее и молодец, что гнал от себя образ девушки, да только как его дальше-то гнать, если вот она, рядом стоит...

Ксения Лестова, Лидия Чайка Тридцать четыре холостяка. Новый состав

ПРОЛОГ

Мужчина лежал на кровати и прижимал к себе белокурую прелестницу. Она льнула к нему и игриво водила указательным пальчиком по могучей груди. Мурлыкала что-то себе под нос, радуясь минутам блаженства.

Острослов спал, беспокойно, бормотал себе что-то под нос и никак не мог проснуться.

– Острик... – пропела лежащая рядом с ним девица. – Милый, проснись...

– М-м-м-м... – протянул богатырь, но так и не открыл глаза.

Неожиданно дверь в спальню с громким треском распахнулась, впуская внутрь злого как стая голодных крыс, воеводу. Его густые седые брови сошлись на переносице, колкий взгляд впился в лежащего на кровати сына.

– Ах ты, плут! – выругался пожилой мужчина и, подойдя к ложу, сверху вниз посмотрел на девушку, которая спешила прикрыться тонкой простыней. – Кто такая?

– Клавдия я, – представилась она и потупила взгляд, вместе с тем тыкая пальцем богатыря в бок. А тот, как на зло, продолжал спать.

– Клавдия, значит, – раздраженно проговорил Черномор. – Быстро встала и чтобы больше я тебя в тереме не видел.

– А как же... – Клава все же рискнула поднять на воеводу ясные голубые очи.

– Не видишь, что ли, сном он богатырским спит. А захочешь сына моего на себе женить...

– Нет-нет, – замотала головой девушка. – Я пойду, пожалуйста...

– Иди-иди.

Как только за Клавдией закрылась дверь, Черномор обратился уже к своему сыну:

– Совесть у тебя есть, ирод окаянный?

– Какая совесть, батюшка, – Острослов открыл глаза и встретился взглядом со своим отцом. Сейчас, как никогда ранее они были похожи. Только один выглядел гораздо старше второго. – Нет ее у меня.

– Быстро встал и пошел в столовую, – приказал воевода и направился к двери. – Ослушаешься, высеку.

– И снова угрозы, – молодец спустил ноги с кровати и потянулся, до хруста, чтобы аж спина заболела.

– Я приказал – ты выполнил, – отрезал седовласый мужчина и покинул комнату.

Острослов же, как и всегда, не спешил выполнять приказ отца. Уперся локтями о колени да запустил пальцы в растрепанные каштанового цвета волосы. Уже второй год ему снится одна и та же девушка. Странная девушка. И жила она в чудном месте. Богатырь никак не мог понять, кто она и откуда. Зачем является ему во сне? Мучает.

Глава 1

В которой Тимофей девицу украл

Мне снова снился он. Мужчина не видел меня. Да и как бы ему меня видеть, если сейчас он стоял и нацеловывал какую-то блондинку, тесня ту к кровати. Внутри стала зарождаться ревность. Хотя, если так подумать, откуда ей вообще взяться? Мы же даже не были знакомы в реальной жизни...

Проснулась я от громкого дребезжания будильника.

– М-м-м-м... – протянула, пряча лицо под подушкой. Снова он мне приснился. Каждую ночь почти одно и то же. Только девушки меняются. Иногда, конечно, я вижу его просто спящим. Но чаще всего являюсь свидетельницей чужой личной жизни. Как я устала от этих снов, кто бы знал. Однажды даже пыталась хотя бы ночь не спать, но все бесполезно. Тогда я заснула прямо за компьютерным столом.

Бывало и так, что мужчину этого в отражении видела. Сначала думала – мерещится. Но когда это третий раз подряд случилось... тут уж не до шуток стало. А сейчас уже свыклась почти. Только не скажешь никому о подобных видениях. Стыдно.

Встав с кровати, стала собираться в институт. Потом об этом поразмыслию. Подумаешь... каждую ночь, на протяжении уже пары лет мне снится один и тот же мужчина. С кем не бывает...

Бросила взгляд на висящие на стене часы и ойкнула. Черт... снова опаздываю! Опять сквозь сон переводила время на будильнике.

Натянув джинсы, подбежала к шкафу и стала рыться в ворохе одежды. Так...

– Сашенька, снова проспала? – раздался за спиной голос мамы.

Она, как и всегда, подкралась незаметно.

– Да, – буркнула, доставая из недр шкафа черную толстовку. – Доброе утро, мам.

– Доброе, – тепло улыбнулась мне она. – Позавтракать опять не успеваешь?

– Нет, – покачала головой.

Бутерброд мне в руку мама все же сунула. Я как раз только куртку надеть успела, как учуяла запах колбасы с сыром.

В итоге из дома я выскочила растрепанная, в наполовину застегнутой куртке и с бутербродом в зубах. Случайно наступила сидящему у ступеней коту на хвост и, не удержав равновесия, упала на землю.

– Гадфтво, – пробормотала, прежде чем достала изо рта свой завтрак.

– Мр-р-р-р, – недовольно промурлыкал рыжий кот и с

укором посмотрел на меня своими зелеными глазищами.

– Прости, котик, – пробормотала я, вставая на ноги и выбрасывая остатки бутерброда в стоящую неподалеку урну. Затем подошла к коту, погладила его по пушистой спине и продолжила свой путь до автобусной остановки. Что за день сегодня такой...

Кошак увязался за мной. Я старалась делать вид, что не замечаю этого. Подумаешь, возможно, ему просто хочется, чтобы его еще раз погладили.

Вдалеке показалась остановка, от которой отъезжал нужный мне автобус. Мысленно застонав с досады, прибавила шаг.

– Вот незадача, – тяжело вздохнула, уже стоя в ожидании следующего автобуса.

– Мр-р-р... – мяукнул рыжий и потерся о мои ноги.

– Прости, прохвост, но тебя с собой в институт я взять не могу. Не пропустят, – сказала ему, особо не рассчитывая на то, что меня поймут. Со стороны это возможно казалось странным, но сейчас на остановке кроме нас никого не было.

– Да мне как-то все равно, – проговорил рыжий.

Я во все глаза уставилась на усатого, не веря своим ушам. Это... это он сейчас сказал?

– Показалось, – тихо проговорила, стараясь убедить себя в слуховых галлюцинациях.

– Мр-р-р... Не думаю.

Я попятилась, испугано смотря на котика, который, мед-

ленно ступал за мной следом и продолжал говорить:

– И не вздумай верещать, падать в обморок или называть меня глюком. Все поняла?

Хотела ответить, что вообще-то как раз таки собиралась закричать, но передумала. Нервно поправила лямку рюкзака, проверяя, не свалится ли она, когда я буду убегать от этого... глюка. А как еще можно назвать говорящего кота?

– Вот только попробуй сбежать, все равно поймаю, – его хвост нервно дернулся. – Я и так за тобой целую неделю охотился. Имей совесть. Я уже старый.

Осмотрелась по сторонам, надеясь на то, что я не одна такая... кто слышит речь лохматого. Но поблизости по-прежнему никого не было.

– Ты... – так, Сашка, без паники, – кто такой?

– Вот это уже нормальный диалог, – довольно сказал рыжий. – Меня зовут Тимофей. Я ученый кот из Отражающего мира. Пришел сюда за тобой.

– За мной? – удивленно переспросила.

– За тобой, за тобой, – кивнул кот. – И сейчас ты, как умная девочка закроешь глазки.

– Не думаю, что...

– Эх, как с вами, нежными барышнями сложно, – пробурчал Тимофей. – Хотя, – он пробежался по мне внимательным взглядом, – в таком одеянии ты на барышню вообще не похожа.

Невольно посмотрела на свои рваные на коленках джинсы

и короткую зеленую куртку. И чего ему не нравится?

– Так ты глаза будешь закрывать или как? – нетерпеливо спросил кот.

Я только головой покачать успела. Дальше меня поглотила тьма. Все звуки стихли, и мне показалось, что я нахожусь в этой мгле абсолютно одна. Толком испугаться не успела. Вспышка яркого света и вот я уже стою на лесной полянке, а напротив меня небольшая избушка, со слегка покосившейся крышей.

– Это... что? – пролепетала, и потеряла глаза. Вдруг видение исчезнет.

– Это твой новый дом, – торжественно проговорил кот и бодрым шагом направился в сторону калитки.

– Я туда не пойду, – покачав головой, сказала. – Возвращай меня обратно!

– А если нет, то что? – Тимофей остановился, повернул ко мне свою наглую морду и продолжил: – Будешь мучить бедного котика? Не думаю. А хода обратно тебе уже нет. Пока свою задачу не выполнишь, домой не вернешься.

– В смысле? – я нахмурилась. О чем он сейчас говорит?

– В том смысле, непутевая, – устало начал пояснять рыжий, – что в этот мир ты попала с конкретной задачей. Если бы не было у тебя ее, через проход бы ты не прошла. И домой вернешься после того, как выполнишь условие.

– И что это за условие?

Я чувствовала себя в каком-то реалити-шоу. Казалось, вот

сейчас из ближайших кустов малины выскочит мужик с камерой, а из-за той вон березы покажется ведущий с микрофоном. Ах, да... и мелодия такая веселая по полянке разнесется. Но я продолжала стоять, и никто появляться из своего укрытия не спешил.

– Твоя избушка расположена неподалеку от терема богатырского, – мурлыкнув, стал рассказывать кот ученый. – Этот домик тебе сам царь Гвидон на время выделил. Так что можешь ему спасибо сказать, да в ножки при случае поклониться. Что не под чистым небом ночевать будешь. В терем же богатырей не потащу. Эти непутевые совсем совесть потеряли, – тут в голосе кота послышалась грусть. – Старый состав все же посерьезнее был. Только много уже времени прошло. Новый состав подрос, отбор прошел, вот и... заселил их Черноморушка в терем...

Черноморушка?

Так... стоп... Кот ученый, богатыри, Черномор...

– А... – еле смогла открыть рот, – богатырей случаем не тридцать три?

– О-о-о-о, – протянул Тимофей, – дошло, наконец, куда попала.

Вот именно, что попала. Попала по самое не хочу! И да...

– Я не хочу! Не хочу здесь находиться.

– М-да... – протянул лохматый и, встав на задние лапы, стал расхаживать на них взад-вперед.

Перед глазами все поплыло, и я уже было хотела встре-

титься с землей, как...

– И не вздумай! – рявкнул Тимофей, грозя мне пушистой лапой. – Лицо расцарапаю. И будешь ты такая «красивая» глазки богатырям строить.

Мотнув головой, сделала все возможное, чтобы остаться в сознании. Даже по щекам себя похлопала. Это просто бредовый сон. Точно, сейчас еще для достоверности сильно-сильно себя за руку ущипну.

– И охота тебе этим заниматься? – проворчал ученый, следя за моими самоистязаниями.

– Я не могу поверить во все происходящее, – второй раз ущипнув себя за запястье, проворчала. – Этого просто не может быть.

– Да ну? – на меня посмотрели, как на маленького несмышленного ребенка. – По-твоему получается, и меня быть не может?

– Нет, – я покачала головой.

– Сама напросилась, – фыркнул Тимофей и, подойдя ко мне, вцепился когтями в правую ногу.

– Ай! – воскликнула, отскакивая от лохматого. – Ты что вытворяешь?

– Стараюсь убедить тебя в неправильности твоих умозаключений. А теперь замолчала, – грозно шикнул кот, догадавшись, что я готова вновь возразить, – и потопала в сторону избушки. А иначе и, правда, останешься под открытым небом ночевать.

Возмущаться как-то сразу расхотелось. Все же сейчас уже осень, и я рискую заболеть, если не замолчу и все же не последую за Тимофеем. По всему выходило, что зла он мне не желает, значит, стоит все же послушаться этого пушистого и переступить порог чуть покосившейся избушки. Потом буду решать, что дальше делать.

Отворив калитку, прошла по заросшей травой тропинке к крыльцу.

– А почему царь поселил меня здесь? Того и гляди, потолок на голову свалится, – недовольно засопела, входя в сени, которые были погружены в полумрак.

– Это самый ближайший дом к терему богатырей, – вздохнул кот. – Я же уже говорил. Ты чем слушала?

Проигнорировав его вопрос, полностью погрузилась в изучение места, где мне предстояло жить. Не густо. Небольшие сени, с левой стороны проход в кухню, через которую можно было попасть в спальню. Она, к слову сказать, скрывалась за старенькой скрипучей дверью, которую я еле смогла открыть, потому что петли проржавели. Там обнаружили кровать, застеленная пестрым одеялом, небольшой сундучок, напротив входа висело зеркало в полный человеческий рост и, собственно, все.

– А зеркало можно убрать? – спросила я у усатого. Тот ответил не сразу. Для начала покрутился возле сундука, запрыгнул на крышку, поскреб ее лапой и только после этого снизошел до ответа:

– Зеркало лучше не трогать. Пускай висит.

– Ну, а хотя бы прикрыть его чем-нибудь?

– Что, совсем достали тебя видения?

От произнесенных им слов я подавилась следующим вопросом. Он знает! Знает о том, что я вижу в отражениях! И возможно ему известно, кто это такой является ко мне во сне?

– А ты случаем не...

– Ничего не скажу, всему свое время, – отрезал Тимофей и спрыгнул с сундучка. – А сейчас лучше переоденься. А то негоже девке, да без магических сил, в таком по землям Краснограда гулять.

– Краснограда?

– Потом расскажу, – отмахнулся от меня кот и вышел из спальни. – Поесть в шкафу найдешь, что неподалеку от печи стоит. Вещи в сундуке. Вздумаешь сбежать, отловлю и хворостиной по одному месту отхожу.

С трудом могла себе представить эту картину. Как это он собирался меня, кхм... хворостиной наказывать?

Вздохнув, подошла к сундуку и отбросила крышку. Перебрала лежащие там вещи и остановила свой выбор на темно-зеленом сарафане и красной рубахе с широкими собранными у запястий рукавами. Тут же обнаружились и тесемки для подвязывания волос и что-то похожее на наши земные носки. Обувь решила пока свою оставить. Как-то не хотелось мне лапти надевать (если таковые здесь обнаружатся). А мои

ботинки были неубиваемые. Для любых случаев жизни.

Переодевшись, прошла в кухню и стала изучать содержимое ящичков, полочек и так далее. Надо же было чем-то перекусить? А то неизвестно еще, когда этот прохвост снова решит явить свой светлый волосатый лик в это покосившееся от времени жилище. И когда он придет, вновь попытаюсь уговорить отпустить меня. Не верю я в его слова о том, что должна выполнить какое-то задание. Миссию, если можно так выразиться. Еще бы сказал, что я должна спасти мир.

Кот мчался к терему богатырей. Ему необходимо было предупредить Черномора об этой девчонке. И пусть воевода разозлится, какая, в сущности, разница? Дело сделано, задача поставлена, и Александра никуда не денется. И пусть сколько угодно уговаривает Тимофея вернуть ее обратно. Он все равно не сможет этого сделать.

Перепрыгнув через невысокий забор участка, он помчался к крыльцу, и уже было хотел взлететь по ступеням, как услышал ругань, что доносилась с внутреннего двора. Обогнув двухэтажный дом, кот высунул свой любопытный нос из-за угла и стал наблюдать за творящимся на поляне возле бани безобразием. Ему хорошо было видно дерущихся, а вот им его нет.

– Ну, давай, нападай, чего тянешь! – выкрикнул Данияр, коренастый богатырь с темными волосами и карими, почти черными глазами. Он помахивал тяжелым мечом и готовил-

ся отразить атаку противника. Тот в свою очередь не спешил оправдывать его ожидания.

Острослов смотрел на Яра внимательно, медленно подбираясь все ближе и высчитывая в голове угол нападения.

– Острый, если проиграешь, сбреешь свою бороду! – хотнул стоящий в стороне Иван, его волосы были светлыми, а глаза голубыми, как чистое безоблачное небо.

– Если не заткнешься, – проговорил Острослов, не поворачивая в сторону витязя головы, – следующим под раздачу попадешь ты.

– Не кипятись, Острый, – хмыкнул Данияр. – Парням просто не хватает зрелищ. А я уже устал ждать твоего нападения.

По внутреннему двору разнесся дружный смех. Здесь находились почти все богатыри из нового состава. Кот покачал головой, с грустью вспоминая былые времена. Ну, вот как этих охломонов можно назвать самыми лучшими воинами царя Гвидона? Им бы только девок портить, да медовуху бочками хлестать. А организмы еще молодые, быстро до кондиции доходят.

– Острый, ну сколько можно! – Яр потерял терпение и первым напал на своего противника. Острослов же ушел в сторону и полоснул парня острием короткого легкого меча по груди. Поднырнул под руку и оказался за спиной товарища.

– Ты слишком нетерпелив, Яр, – сын Черномора самодовольно улыбнулся. – Как ты собираешься оттачивать мастер-

ство?

– Эх, – с досадой в голосе выдохнул его партнер по драке, – снова победил.

Сказав это, он провел рукой по краю распоротой на груди рубаше. Меч чудом не задел кожу.

– Я следующий! – захрустев костяшками пальцев, выкрикнул Иван и забрал из руки Данияра оружие. – Отметелю тебя так, что мало не покажется.

– Сам-то веришь в то, что говоришь? – Острослов стал поигрывать в руке мечом.

– А ну прекратили! – раздался со стороны терема голос Черномора. Вскоре он стоял на поляне вместе со всеми и недовольно переводил взгляд с одного на другого. – Что вы тут устроили? Я ясно да понять, что ты, – кивок в сторону Острослова, – ты, ты и вот ты отбываете наказание на границе с Замухрынью. И я не пойму, какого черта вы тут делаете? Быстро собрались и марш выполнять приказ!

– Там же скука смертная, – сын воеводы не спешил убирать меч в ножны.

– А здесь вам весело, значит, да? – зло прищурившись, спросил у него Черномор.

– Тут хотя бы кухня поблизости, – тихо проговорил Иван, но его все слышали.

– Ах, вот значит, как... – протянул воевода и собирався уже что-то сказать, но Тимофей не дал ему этого сделать.

– Черноморушка, друг мой верный, – замурчал он, подхо-

дя к седовласому мужчине. – Дело у меня к тебе есть. Поговорить надобно.

– А подождать твое дело не может? – хмуро произнес во-евода.

– Никак нет, – Тим нервно дернул левым ухом. – Отправляй этих непутевых на границу и пошли. Расскажу, что к чему. А остальные, – зеленые глаза недобро посмотрели на притихших богатырей, – пущай на территории терема приберут. Развели свинарник.

– И то верно, – кивнул Черномор. – Одобряю. Все всё слышали? – обратился он к молодцам. – Если отлынивать вздумаете, поедете в Красноград, порядок на улицах наводить. Царь, конечно, указа такого не давал, но вам полезно будет.

– Усекли, непутевые? – мурлыкнул Тим.

– Ну, ты... – Острослов впился в рыжего нехорошим взглядом. – Доиграешься.

– А ты мне не угрожай, – шерсть на загривке кота встала дыбом. Помнил он, как недавно, с неделю назад, Острый отправил его в речку купаться. Утонуть, конечно, не дал. Но все же... А за что? За то, что Тимофей в самый неподходящий момент к нему в комнату появился и начал девицу оттуда выпроваживать? Подумаешь, не велика беда.

– Ну и что ты рассказать хотел, прохвост? – спросил у Тима Черномор, когда они оказались наедине.

Мужчина опустился на широкую скамью в столовой и вы-

жидательно посмотрел на ученого. Тот же, встав на задние лапы, заложил передние за спину и в задумчивости уставился в окно с противоположной стороны.

– Я жду, Тимофей, – поторопил его с ответом воевода.

Кот перестал изучать резную раму и перевел взгляд на своего друга. Эх, хлебнет он еще проблем с этими горемычными. Помается. Попрыгают они на его нервной системе. Благо, что седым сделать уже не смогут, Черномор и так весь седой был.

– Я тут отсутствовал какое-то время...

– Да, я заметил, что тебя целую неделю в тереме не было. Подумал, ты с очередной кошкой загулял. После истории с Аглаей.

– А какое мне дело до этой крысы, которая променяла меня на крысу? – зашипел Тим. – И вообще, у нас были чисто деловые отношения.

– Ну да, ну да... – хохотнул воевода.

– Так, – рыжий мотнул головой, – ты отвлекаешь меня от темы разговора. Короче, я перенес сюда девицу, которая твоему непутевому по ночам снится, – выпалил на одном дыхании кот и прикрыл глаза, готовый выслушать целую тираду о том, как плохо он поступил, притащив сюда неизвестно кого, да еще и из Хрустального мира.

Но кот все ждал, а ругаться на него никто не спешил. Тогда Тим рискнул приоткрыть один глаз и посмотреть на своего собеседника.

Мужчина сидел все на том же месте и отрешенно поглаживал длинную седую бороду. Его тяжелый взгляд был устремлен на раму окна, которую еще недавно с таким интересом рассматривал Тимофей. Внутри воеводы бушевала буря, хоть внешне он этого и не показывал. Сколько его крови попил Острослов? И самое непонятное – в кого он таким языкастым вырос? Не в мать же... Берислава была кроткой и заботливой женщиной. Слово поперек ему не говорила. А этот... богатырь новоиспеченный совсем никого не слушает. Так может... правильно кот ученый поступил, что сюда девицу перенес? Тем более, если она действительно та самая... из снов, что младшему Залесному снится.

– И как ты думаешь, – наконец, заговорил воевода, – чем это закончиться может?

– В прошлый раз все получилось как нельзя лучше...

– Я лишился первого мечника в Краснограде! – Черномор стукнул кулаком по столу. – Не хочу из-за твоих интриг потерять сына. Подумай о Бериславе.

– Значит, как парня на границу с Замухрынью отсылать, это нормально. Ничего страшного. А как женить, так катастрофа, – пробурчал кот, вставая на четыре лапы. – Я, между прочим, добра ему желаю.

– Знаю я, прохвост, чего ты ему там желаешь, – воевода махнул рукой. – Недолюбливаешь ты его.

– Так и любить особо не за что.

– Ты мне лучше вот что скажи, – Черномор исподлобья

посмотрел на своего собеседника, — сны Острослова исчезнут? Или все-таки продолжают терзать?

— Того не знаю, — Тим прижал уши к макушке. — В любом случае дальше видно будет.

Я сидела за столом и пила маленькими глоточками простую воду. Бутерброды, что я сумела «слепить» из того, что было, уже съела и сейчас печально взирала на пустую тарелку. И как я буду здесь выживать, если из продуктов тут только небольшой мешочек крупы, вода, головка сыра и батон хлеба? Который я, между прочим, уже ополовинила.

И что мне здесь одной делать? Не сидеть же без дела? Голод я утолила, в местную одежду переоделась, что еще? Пойти что ли пыль с полок протереть и полы помыть? Дом какое-то время точно был в запустении. Женская рука так вообще не чувствуется. А жить мне здесь неизвестно сколько. Оставалась, конечно, надежда, что Тимофей меня отпустит с миром. Но она была призрачной.

Встав со скамьи, положила тарелку в тазик, что стоял на столике возле печи, и прошла в сени на поиски подходящей тряпки. Таковая обнаружилась довольно быстро. Достаточно было заглянуть под табурет, что находился в углу со стороны входа. Там же, к слову сказать, валялась старая мужская обувь.

Вернувшись на кухню, держа в руке свою находку, подошла к окну и взяла ведро, что валялось рядом, на полу. Затем

налила в него воды из бочки, которая на поверку оказалась на улице, и приступила к отмыванию пола в спальне. Решила начать с дальней части и постепенно добраться до сеней.

Другая бы на моем месте начала верещать, топтать ногами и рвать на себе волосы из-за того, что похитили и притащили в другой мир. Но ведь я не сумасшедшая истеричка? Постараюсь еще раз поговорить с лохматым. Если заупрямится... Делать нечего, буду разбираться с какой-то там задачей, которую передо мной поставили. Решу ее и вернусь обратно домой. Надеюсь только, с мамой ничего не случится за то время, что я здесь нахожусь.

– Молодец, – промурчали за моей спиной, когда я ползала на карачках, отдраивая пол на кухне. – Хозяйственная, значит, это хорошо.

Пыхтя, поднялась на ноги и раздраженно посмотрела на рыжего. Так бы и запустила в него тряпкой. Кстати, а что мне мешает это сделать?

Посмотрела на зажатую в руках тряпицу и стала прикидывать, как бы так удачно попасть, чтобы прямо ему по наглой морде заехать.

– И не думай даже! – ощерился кот, легко угадав ход моих мыслей. Взгляд-то у меня был красноречивым.

– А чего ты на меня сразу взъелся? – я шмыгнула носом и упала на скамью, что возле стола стояла. – Перенес неизвестно куда. Хочешь от меня неизвестно чего... А мне домой надо. У меня там мама одна осталась. Переживать будет.

– Ничего с твоей мамой не случится, – принялся заверять меня кот. – В свой мир ты вернешься почти в то же самое время. Плюс-минус десять минут. Она и не узнает, где ты пропадала.

– Откуда тебе все это известно? – слезы, что уже были готовы вырваться наружу, тут же высохли.

– Я же ученый, – Тимофей гордо выпятил грудь. – Значит, многое знаю. Ты уж прости меня старого, – лохматый понуро опустил голову, – да уже мочи нет смотреть на творящееся в тереме безобразии.

– А что происходит? – я бросила тряпку в ведро с водой и стала ждать пояснений. Потом, самое главное, надо не забыть руки помыть.

– В тереме том самые сильные богатыри Краснограда живут, – зеленые глаза впились в меня серьезным взглядом. – Молодцы прошли жесткий отбор, чтобы попасть на службу к самому Черномору. Но им все больше нравится девок портить, да медовуху хлестать, чем службу исправно вести. За собой не убирают, кого попало в дом приводят. Короче, ужас один.

– А я-то чем могу помочь?

– А вот того тебе сказать не могу, – Тимофей стал водить лапой по гладким уже чистым доскам. – Извини. Зато с богатырями тебя сегодня же познакомлю. Пушай знают, с кем соседство имеют.

– Так если они бабники жуткие, – я насторожилась, – за-

чем мне с ними знакомство заводить?

– Ты девица не из робкого десятка, на сладкие речи не купишься.

– А вот этого ты никак знать не можешь, – покачала я головой.

– Да по тебе видно. Ты думаешь, мне это все нравится? Да я устал уже!

– А откуда ты про мои сны знаешь? – решила сменить тему разговора. – Я никогда и никому про них не говорила.

– Я когда через пространственный переход переносусь, – приступил к пояснениям рыжий, – мне становится известно то, что просто так не узнаешь. Тайные желания, проблемы личного характера или же, как в твоём случае – сны. Необычные они, да?

– Да уж, – пробормотала и покраснела.

– И чего смущаешься? С кем не бывает.

– Да со всеми так не бывает! – выпалила, вскакивая со своего места. – Этот... этот... слов нет кто, мне каждую ночь снится. И в отражениях мерещится. Поэтому я и спрашивала по поводу зеркала. Не хватало еще, чтобы он мне там являлся. И всякими непотребствами занимался.

– А какими это, если не секрет? – любопытствовал кот.

– Секрет, – буркнула, и, пройдя к рукомойнику, приступила к отмыванию ладоней от грязи. После такой уборки, да без перчаток у меня кожа скоро потрескается.

– Все ясно, – хохотнув, сказал Тимофей. – Дальше рас-

спрашивать тебя не стану. Понял уже, что ты барышня неискушенная, стеснительная.

– И ничего я и не стеснительная, – запротестовала.

– Ага, как же, – лохматый прошел в сени и уже оттуда произнес: – На встречу с богатырями собираешься или как?

– Да зачем мне с ними знакомиться? – я не испытывала никакого желания выходить из дома. Тем более в таком потрепанном виде. Волосы всклокоченные, сарафан местами уже заляпанный, а где-то и мокрые пятна виднеются. Рукава рубахи тоже замусолила. – Кому надо, пускай сами приходят.

– Так дело не пойдет, – Тим вернулся в кухню. – Их тридцать три, а ты одна.

– Ага, – я по-прежнему не испытывала желания никуда выходить. – И ты тридцать четвертый.

– Почему это? – недовольно засопел кошка.

– Потому это. Будь ты занятым котом, не околачивался бы здесь. И меня бы сюда тащить не стал. Что, скучно стало?

– Вот ведь... языкаястая на мою голову сыскалась, – ученый бросил на меня раздраженный взгляд. – Пошли, говорю.

Я понимала, что этот интриган ведет свою игру. Ему было что-то от меня нужно. Только по какой-то причине он не мог мне об этом рассказать.

– Ладно, – все же решила пойти у него на поводу. – И как же ты меня им представлять будешь?

– Ну-у-у, – протянул мой собеседник, – скажу, что ты случайно попала в этот мир, чуть ли на голову мне не свалилась,

перепугала до смерти и...

– Если бы я на тебя упала, – скептически стала рассматривать рыжика, – от тебя бы и мокрого места не осталось.

– И это ты говоришь мне? – казалось, еще немного, и он покрутит когтистой лапой у виска. – Я, между прочим, кот... ученый!

– Мы так и будем тратить время на болтовню или ты все же познакомишь меня с богатырями?

– Правильно говоришь, – согласился Тим. – Хватит тянуть. Черноморушку я предупредил. Богатыри в полном составе будут в столовой ожидать. И когда ты явишься... – на этих словах в зеленых глазах кошака появился какой-то странный блеск. – Ой, что будет, что будет...

– Я не пойду, – произнеся это, снова упала на скамью и сложила руки на груди.

– Эй! – зашипел Тимофей. – Это что еще такое?! Мы же договорились!

– А чего ты так живо реагируешь на мое согласие? Вон, чуть ли на месте не подпрыгиваешь.

– Да потому что тебя уговорить – это целое дело, – нашелся с ответом ученый. – А я старый котик, быстро устаю. Так что давай, пошли. Перезнакомишься с ними и продолжишь уборкой заниматься.

– А мне переодеться надо, – я посмотрела на испачканный подол сарафана.

– Так сойдет, – отмахнулся от моих слов кот и, ухватив

зубами край плотной темно-зеленой ткани, заставил встать со скамьи. – Пофли, – прошамкал он, не выпуская свою «добычу» из пасти.

Когда оказались на улице, Тим все-таки отпустил мой сарафан и пошел впереди, указывая дорогу и попутно рассказывая историю Краснограда.

– Государство небольшое, – мурлыкал он, бодро вышагивая по извилистой тропинке, что вела сквозь густой лес. – Царя Гвидоном Суровером зовут, жену его – Ярославой. Черномор здесь главный воевода. Живность в лесах обитает магическая, так что если пойдешь окрестности изучать, далеко не заходи и будь осторожна. А то кикиморы утащат. У тебя за избушкой как раз неподалеку озеро расположено. Мир это сказочный, так что не верещи, если увидишь Горбунка какого-нибудь или Горыныча. Вот последний, к слову сказать, может к тебе наведаться. Как только до него слух дойдет, что еще одна попаданка в этом мире очутилась.

– Еще одна? – удивленно переспросила я. Ничего себе новости. Получается, не меня одну сюда притянуло.

– Ну да, – как ни в чем не было, продолжал рассказывать Тим. – Было здесь уже целых две. Одна в Хрустальный вернулась, вторая тут жить осталась. Еще бы... все же княгиней стала, да самого Кощея Бессмертного захомутила.

– А почему ты называешь мой мир – Хрустальным?

– Потому что хрупкий он у вас, нестабильный.

Так, разговаривая об этом необычном сказочном мире мы

и дошли до просто огромного красивого двухэтажного терема. Окна, балкончики, перила резные, створки расписные, крыльцо так вообще произведение искусства.

– Я попала в сказку, – не скрывая свой восторг, промолвила, во все глаза смотря на это великолепие.

– О чем я тебе и говорю, – мяукнул кошак и стал ждать, когда я открою калитку.

Отворив ее, мы прошли к широким ступеням и стали подниматься по ним к главному входу богатырского терема. По непонятной причине мое сердце стало биться быстрее, а ладони вспотели. И чего это я распереживалась? Ну, подумаешь, богатыри... что я, мужиков что ли никогда не видела? Чем эти отличаются от представителей сильного пола из моего мира?

– Не бойсь, не съедят же они тебя, – не очень уверенно попытался подбодрить меня Тим.

Малое утешение. Все же надо было оставаться в избушке. Вот увидят они сейчас такое вот испачканное чудо и...

Тут меня запоздало осенило. Да разве им может понравиться перепачканная, растрепанная, низенькая девчонка? Да я сейчас больше на подростка похожу, чем на взрослую девушку.

Отворив дверь, прошли с котом в просторные светлые сени. И все бы хорошо, только вот разбросанные по полу сапоги портили все впечатление. Споткнувшись об одни, упала, не удержав равновесие.

– Что же ты такая неловкая, – вздохнул кот, крутясь неподалеку. – Вставай, давай, богатыри заждались.

Делать нечего, пришлось подниматься и, отряхнув сарафан, который порвался с одного края (неудачно зацепила ботинком), пройти в собственно столовую, где уже сидели тридцать три холостяка, не считая воеводы. То что это именно он я поняла по суровому взгляду, седой густой бороде и одеянию: на нем была легкая кольчуга, штаны из плотной ткани и высокие сапоги. Все остальные же были в расшитых косоворотках. Дальше мне разглядеть не дали...

– Знакомьтесь, заноз... богатыри, – произнес Тимофей, вставая с правой стороны от меня, – Александра, случайно попала в этот мир и...

– Опа, – подал голос темноволосый коренастый богатырь, – из другого мира у меня еще никого не было.

– Данияр, уймись, – строго сказал Черномор. – Добрый день, Александра, – пожилой мужчина чуть склонил голову, – рад видеть вас здесь.

А вот я что-то не очень рада. Потому что почти все богатыри впились в меня изучающе-раздевающими взглядами. Как я хотела избежать подобного внимания!

– Здравствуйте, – тихо сказала я и потупила взгляд. – А вы, наверное, Черномор?

– Ты права, девочка, – в голосе воеводы послышалось сочувствие. – Пришла познакомиться с соседями?

– Ну... – я засмушалась еще больше, – как бы...

– Да, – прервал мои спутанные объяснения Тимоша. – Если можно так сказать. И я привел ее сюда для того, чтобы предупредить вас – не смейте выбирать ее объектом своих желаний-возжеланий-страданий. Все поняли? Лицо ее запомнили? Чтобы я...

– Да кто на такую замарашку посмотрит? – подал голос богатырь, что сидел ближе всех к Черномору и дальше всех от меня.

Я склонила голову набок, чтобы лучше его рассмотреть и так и замерла. Все колкие слова, что я хотела сказать этому хаму застряли где-то в горле. Да быть того не может! Это он! Тот, кто так часто мне снился! Те же темные короткие волосы, небольшая борода, внимательный чуть прищуренный взгляд карих глаз.

Он тоже обратил на меня свое внимание. И судя по его спокойному выражению лица – меня он не знает. Значит, эти довольно откровенные сновидения мучают меня одну.

– Острослов, немедленно извинись, – строго проговорил воевода.

– С чего бы это? – богатырь перестал меня рассматривать и обратил все свое внимание на отца. – Разве я сказал неправду?

– Залесный как всегда, говорит, что думает, – хохотнул Данияр. – Милое создание, примите мои извинения за этого непутевого, – молодой человек собирался встать со своего места и судя по всему направиться ко мне, когда по столовой

разнесся громкий голос кота:

— Если хоть кто-нибудь из вас, соколиков, ее хоть пальцем тронет, на честь девичью покусится, я.... я... — Тимоша изогнул спину, и распушил хвост.

— Тихо, котик, — с благодарностью произнесла я, беря своего защитника на руки. — Успокойся. Никто не будет меня трогать. Ты ведь уже им об этом сказал.

Сама не заметила, как стала гладить кота по спинке, затем чесать за ушком. Рыжий довольно замурчал и прикрыл зеленые глаза.

— Короче, — уже более миролюбиво начал говорить он, — без видимой на то необходимости к ней не приближаться. Если хоть одна слезинка с ее ресниц упадет, Горынычу пожалуюсь. А он у нас дюже справедливость любит.

— Зачем же ты ее тогда сюда привел? — хмыкнул Остро-слов. — Да она такая чумазая, что мы и лица ее не запомним.

— На границу с Замухрынью отправлю, — пригрозил ему Черномор.

Богатырь больше ничего не сказал. Только смотрел так нехорошо, что у меня по спине мурашки побежали.

— Не тронет он тебя, — тихо замурлыкал кот. — Хоть он и говорит быстрее, чем думает, а девок без их согласия не портит.

— Очень ценная информация, — нервно хихикнула.

— Так... — Черномор сложил руки на груди и обвел собравшихся в столовой суровым взглядом. — Имя девицы мы зна-

ем. Пора и нам представиться.

– Долго представляться придется, – сказал рыжеволосый мужчина, сидящий посередине одной из двух скамеек, что стояли по обе стороны от стола.

Глава 2

В которой спор решает все

Черномор плотно сжал губы и так посмотрел на богатыря, что я бы на его месте под стол спряталась. А этот рыжий сидит и хоть бы хны. Видно, сложно пожилому человеку с ними возиться. Сразу понятно, что они не очень-то его и слушают. И тут даже угрозы не помогут. Потому что молодцы считают себя сильнее и умнее старого воеводы. Это читалось на лицах почти всех здесь присутствующих.

– Сашенька, почеси еще за ушком, будь добра, – мурлыкнул Тимофей.

А мне и не сложно. Хочет, чтобы почесала, пожалуйста.

Пока я выполняла просьбу кота, Черномор приказал своим подопечным встать из-за стола и выстроиться в линейку. А если быть точнее, в большой такой полукруг, а центре которого находился, собственно, стол.

– Александра, – позвал меня воевода, – подойди сюда.

Выполнила просьбу мужчины, однако Тимофея из рук выпускать не стала. С ним как-то понадежнее было.

– Мы с тобой, соседка, познакомились, теперь и наша очередь пришла, – продолжил говорить Черномор, когда я встала подле него. – Начнем по порядку...

И потянулись долгие минуты знакомства. Я по очереди подходила к каждому из богатырей, называла свое имя... А они в ответ представлялись сами. Воевода иногда вставлял пару слов, характеризующих того или другого молодца. По всему выходило, что большинство из них – вспыльчивы, злопамятны и думают далеко не головой. И спрашивается, как они стали лучшими?

И так, начнем с блондинов. Их было всего трое – Иван (с небесно-голубыми глазами), Белояр (кареглазый молодой человек с трехдневной щетиной) и Микула (у этого глаза были серыми). Все довольно привлекательной наружности.

Далее стоит выделить рыжеволосых мужчин. Таковых здесь стояло целых пять – Дрогослав, Залазарь, Демид, Милава (да, это оказывается, мужское имя) и Очеслав.

Русоволосых же было аж двенадцать. Все будто из русских сказок – подтянутые, косая сажень в плечах, лица суровые-суровые. По ним-то я сразу поняла, что эти оболтусы пытаются произвести на меня впечатление именно таким способом. Казаться более серьезными, чем они есть на самом деле. Так вот... теперь по именам – Вольга, Зелислав, Ладислав, Дрогомир, Властислав (это имя мне понравилось больше всего), Святобой, Данко, Белогор, Семил, Дар, Глеб и Желан.

Остальные же тринадцать были обладателями темных волос. Первым, кого мне из них представили был Данияр. Это он в самом начале нашего знакомства прозрачно намекнул

на то, что не прочь бы уложить меня на лопатки. Затем Черномор подвел меня к следующему мужчине, коим оказался обладатель такого чарующего голоса, что я на время забыла, как дышать. Пришлось взять себя в руки и постараться не растечься у его ног ванильной лужицей.

– Агний! – рыкнул на него воевода. – Помолчи.

Богатырь замолк, но не перестал «лапать» меня взглядом зеленых глаз. С этим мужчиной надо быть поосторожнее. У него явно необычный голос. И он этим охотно и в открытую пользуется.

После столь неловкой ситуации мне захотелось где-нибудь спрятаться и привести свои чувства и мысли в порядок. Это надо же было так повестись на сладкие речи! А ведь этот тип ничего такого не сказал. Так, Сашка, спокойно.

Так вот... стоит назвать остальных темноволосых богатырей – Заря, Идан, Янислав (сокращенно решила называть его Янисом), Захар, Еремей, Красибор, Могута, Владимир, Натан, Ивар и Острослов. С этим языкастым молодцом меня познакомили в последнюю очередь.

– Александра, – представилась и стала ждать, что же он скажет в ответ. И пусть внешне я была более-менее спокойна, внутри меня бушевала буря. Видеть его в живую было страшно и... невероятно радостно. Почему-то смотря ему в глаза, я чувствовала, как в груди разливается тепло. Но то внутри меня... А снаружи я была само спокойствие.

– Острослов, – произнес он свое имя и, сложив руки на

груди, продолжил говорить: – А ты, значит, чучело залетное?

Все, тепло куда-то ушло, а радость удавилась взятой из закромов веревкой.

– Острослов... – начал было Черномор, но богатырь перебил его:

– Тимофей, – он обратился к кошаку, что продолжал сидеть на моих руках, – какого лешего ты ее сюда привел? Только лишь потому, чтобы предупредить, что конкретно вот эту вот, – слово «эту» он выделил, – трогать нельзя?

– Допустим, – кивнул Тимоша. – А тебя это в первую очередь касается. Все понял? Соколик недоделанный.

– Тимофей! – рыкнул воевода, и в столовой наступила звенящая тишина. – Я устал от ваших постоянных склок. Прекратите оба, а иначе, – тут пожилой мужчина посмотрел на Острослова, – ты вылетишь из терема, а ты... – это Черномор обратился уже к Тиму, – отправишься в Хрустальный.

– Зачем это? – насторожился кот.

– Чтобы жизнь медом не казалась! Александра, – на меня посмотрели усталым взглядом карих глаз, – простите уж нас.

– Ничего страшного, – я мило улыбнулась. – Мне было приятно со всеми вами познакомиться, – слукавила конечно, а куда деваться. – Особенно с вами Черномор...

– Черномор Гороборович.

– Черномор Гороборович, – повторила я и все же рискнула отойти от Острослова подальше. До этого мы стояли на уровне вытянутой руки. – Теперь я могу идти?

– Конечно, – ответил воевода. – Удачи вам, Александра.

– И вам тоже, – я еще раз улыбнулась, и направилась на выход из столовой, чувствуя на себе десятки заинтересованных взглядов. И только когда оказалась в сенях смогла спокойно выдохнуть.

– Ты молодец, Сашка, – похвалил меня Тимофей. – Я бы на твоём месте половине богатырей уж точно морды расцарапал. Чтобы не глазели так откровенно, да слюни не пускали.

– Хорошо еще... – я вышла на улицу и стала спускаться с крыльца, – что я в таком чумазом виде.

Он узнал ее сразу же, как только она переступила порог столовой. И внутри богатыря поселилось сразу два желания – прогнать ее, чтобы глаза больше не видели и... поцеловать. Странный порыв, от которого ему стало не по себе. Поэтому-то он и нагрубил ей, абсолютно не боясь гнева отца. Еще и его товарищи поголовно обратили на нее свое внимание. И пусть она была растрепана, в порванном и грязном сарафане, а на правой щеке виднелась полоска грязи, младший Залесный знал – девушка диво как хороша. А знал он это потому, что в своих снах видел ее и без одежды.

– Ты что творишь? – спросил Черномор, когда в столовой кроме него и Острослова больше никого не осталось. – С чего вдруг к девице прицепился?

– Раздражает она меня, – тут молодой человек почти не

слукавил. Раздражение к Александре он испытывал.

— Это не причина так с ней разговаривать, — седые брови воеводы сошлись на переносице. — Вот как позову сюда Бериславу...

— Не впутывай в это мать, — Острослов поморщился, живо представляя, какой скандал та закатит.

— А вот это уже не тебе решать, — довольно произнес его собеседник. — Сегодня дежуришь у края леса, чтобы ни один захудалый разбойник прошмыгнуть не смог. Это и приказ, и наказание.

Острослов промолчал. Пусть отправляет, куда хочет. Нет ничего страшного в том, если он ночь не поспит. Им, лучшим богатырям Краснограда не привыкать к подобному.

Уже ближе к вечеру, когда за столом вновь собрались все обитатели терема, не считая воеводы, Ивар решил поделиться своими впечатлениями по поводу новоиспеченной соседки:

— Хороша, не правда ли, братцы?

— Не считая того, что она выглядит не очень-то чистоплотной, — хохотнул Милава.

— Тогда ты как никто другой идеально ей подходишь, — поддел товарища Иван.

Скатерть самобранка недовольно зашуршала, намекая на то, чтобы молодцы принесли из кухни посуду. И когда тарелки оказались на столешнице, в них тут же материализовалась отварная картошка с мясом. Плохо скатерка работа-

ла, разнообразной едой богатырей не баловала в отсутствие Бериславы. Уж одно чудо, что она таки немного, но смогла запомнить, как готовила бывшая хозяйка терема. Но то новая Баба-Яга Ульяна постаралась. Долго колдовала над творением своей прабабки, однако с грехом пополам таки внесла кое-какие изменения в магическое плетение артефакта.

– А я вот о чем подумал, – подал голос Агний. – Давайте поспорим, что тот, кто первым эту недотрогу покорит, да в постели с ней возлежит и будет считаться самым сильным и могучим богатырем Краснограда.

– Не очень-то логично получается, – покачал головой Глеб. – Где это видано, чтобы силушка любовными похождениями мерилась?

– В бою мы все равны, – махнул рукой Агний. – То один сильнее всех остальных, то другой.

– Ты, видимо, запамятовал, – Острослов бросил хмурый взгляд в сторону говорившего, – как еще на прошлой неделе я извальял тебя в грязи. А три дня назад как следует отметел Дрогослава.

– Да-а-а-а, – протянул последний, – знатный бой был.

– Тогда давайте просто для интересу поспорим? – не спешил идти на попятный Агний. – Слово даю, уже через три дня я подомну ее под себя.

– Давайте что ли на деньги спорить, – предложил Захар. – С тех пор, как на границе с Замухрынью стало тихо и спокойно, других развлечений все равно нет. Так хоть ненадол-

го себя займем.

– Не гоже это, девку в свои игры впутывать, – произнес Ладислав.

– Неужто кота испугался? – поддел друга Агний.

– Еще чего! – возмутился Лад.

– Тогда решено! – зеленоглазый богатырь довольно потер руки.

– А если кто-то не хочет в этом во всем участвовать? – спросил Дрогослав.

– Пусть не участвует, – пожал плечами сладкоголосый богатырь. – Только если кто-нибудь доложит о том Черномору...

– Свои своих не сдают, – заверил его Ладимир.

– Вот и славненько.

– А ты, Острослов, участвовать в споре будешь? – спросил у сына воеводы Ивар.

– Посмотрим...

– Ты до сих пор считаешь, что знакомить меня с богатырями было хорошей идеей? – спросила у Тимоши, когда мы уже шли по лесной тропинке в сторону дома.

– Ну как тебе сказать, – лохматый вновь шел впереди меня и недовольно дергал левым ухом. – Пока все идет, как надо.

– Очень... обнадеживающе, – я фыркнула.

Оказавшись в старенькой избушке, которая на неопределенный срок должна была стать моим домом, я вновь при-

нялась за работу. У меня ведь еще полы в кухне до конца не вымыты...

– Правильно ты, Сашенька, делаешь, что дом в порядок приводишь, – мурчал неподалеку Тимофей, когда я, опустившись на карачки, полезла под стол.

– А чего это? – я косо посмотрела на рыжего.

– Ну, так часть задачи, которую перед тобой переход поставил – это привести этот дом в порядок. Убраться, починить, залатать...

– Странная миссия, ты не находишь? – я перестала драить пол и, опустившись на только что вымытые доски, стала ждать дальнейших пояснений.

– Так никто не говорил, что привести в порядок эту халупу будет просто, – хмыкнул кошак. – Вон, богатырей подрастить можешь. А я уж постараюсь приглядеть за прохвостами, чтобы они к тебе не приставали.

– Но это ведь только часть задания? – раз уж Тимоша стал более разговорчивым, я решила вновь затронуть волнующую меня тему. – А какая вторая?

– Ну-у-у... – протянул кот, явно о чем-то задумавшись. – Еще тебе надо, чтобы эти охальники перестали себя вести, как глупые подростки.

– И как ты себе это представляешь? – я округлила от удивления глаза.

– А черт его знает. Вот займешь ты их ремонтом, они и перестанут по бабам ходить, да медовуху в себя литрами зали-

вать. Переженить всех разом не предлагаю. Это невозможно. Но если хотя бы часть из них остепенится...

– Я свахой работать не буду, – покачав головой, возразила. – Навыков нет.

– А тут и не нужны навыки, – Тим тяжело вздохнул и продолжил: – Да только не получится ничего.

– Почему?

– Потому что, – отрезал ученый. – Надеюсь, я хотя бы частично удовлетворил твоё любопытство?

– Частично, – я задумалась. Чтобы ещё такого спросить. – А почему сразу не сказал, про дом?

– Да у тебя чуть ли не истерика была, – стал объяснять кот. – Сказал бы я тебе об избушке, ты бы только пальцем у виска покрутила. А так вон... сама уборкой занялась. А там глядишь, и до остального дело дойдет.

Тимоша замолчал, и больше я уже ничего не смогла из него вытрясти. Ладно, пускай моим предназначением пока будет прибрать избушку и привести в чувство богатырей. Сделаю вид, что поверила. Разбираться буду со всем медленно и по порядку. Мало ли, какие ещё на меня планы у котика? Те самые, о которых мне знать совсем не обязательно.

В конце концов, я перестала его расспрашивать и опять схватилась за тряпку. Если часть задания – это приведение покосившейся избушки в нормальный вид, что ж... Лучше я по ночам спать не буду, убирая пыль, чем стану сидеть без дела и ждать, пока меня в один прекрасный день перене-

сет обратно в свой мир. Конечно же что-то во всей этой истории не давало мне покоя. Почему нельзя было перенести кого-нибудь другого? С какой это стати коту понадобилась я? Хотя... думаю, другой бы на моем месте задавался тем же самым вопросом. Но... привести дом в порядок... И что произойдет, когда крыша будет подлатанной, пол вылизан до кристального блеска, а на чердаке исчезнет паутина? А там еще и вторая часть задания. Мужиков местных приструнить надо. Ну-ну, и как Тимоша себе это представляет? Еще и Острослов все никак из головы не идет. Засел, как заноза в пальце под самым ногтем. Болит и вытащить невозможно. И что в нем такого? Может, я просто так привыкла видеть его в своих снах и отражении? И у кота сейчас об этом не спросишь. Сидит и молчит, как партизан на задании. А пристать к богатырю напрямую мне духу не хватит. И именно из-за этого языкастого мне не хотелось покидать этот мир. Понять бы еще, почему так...

Закончив с мытьем пола в кухне, взяла ведро с грязной водой и направилась на выход из избушки. Надо было еще сени в порядок привести.

– Совсем ты себя не бережешь, душа моя, – мяукнул Тимоша. – Такими темпами скоро в голодные обмороки падать начнешь.

– Ничего и не начну, – возразила.

И это была наглая ложь. Желудок, который перекусил сегодня всего парой бутербродов, недовольно заурчал, давая

понять коту, что я ужасно проголодалась и еще часа два и действительно куда-нибудь завалюсь.

– Эх, горе ты луковое, – Тим покачал головой. – Надо тебе побольше продуктов в дом натаскать. А еще лучше... Мы сегодня с тобой, когда богатыри спать лягут, к ним в столовую прошмыгнем и попросим у скатерки что-нибудь поесть.

– Скатерки? – переспросила я, не поверив собственным ушам.

Наполнив ведро чистой водой, ополоснула в ней тряпку, затем вылила ее (воду) в ближайшие кусты, снова наполнила. Сейчас быстренько пол в сенях отмою, старую обувь в одну кучу соберу и буду думать, куда ее девать.

– У богатырей в столовой на столе постелена скатерть самобранка, – приступил к объяснению Тимофей. – Тебе надо будет только руки к ней приложить и о еде подумать. Только думай о той, которую сама готовить умеешь. А то она такое выдаст, жрать не станешь.

– А почему нам не прийти туда в открытую? Зачем скрываться?

– Да затем, – кот дернул хвостом. Вообще я заметила, что он нервный какой-то. Постоянно чем-то дергает и огрызается. – Что богатыри эти точно захотят на тебя впечатление произвести. А нам надо, чтобы тебя там как можно реже видели.

– А если купить где-нибудь продуктов?

– А у тебя местные деньги есть? – хитро прищурился Тим.

– Нет.

– То-то и оно. У меня, как видишь их тоже хранить негде.

– А если нас поймают с поличным?

Он серьезно? Залезть в чужой дом посреди ночи? Для чего он меня в этот мир притащил да не снабдил продуктами и жилплощадью? Что-то у меня вообще не было желания туда идти. Перебыюсь, проживу как-нибудь на сухом пайке.

Сейчас даже хлеб с сыром казались самой вкусной едой. Зачем мне какая-то там скатерть самобранка? Отварю крупу, сделаю себе кашку на воде, и нормально будет. Авось, еще и похудею. А то пара лишних килограмм у меня точно имелась.

– Не поймают, мы осторожно, – стал заверять ученый. – Мы через задний двор пройдем, тихонечко. Я обстановку разведая и дам знак.

– Знаешь, – я продолжала стоять на своем, – нет у меня желания себя подставлять. Все же еще только осень. Лучше я грибы пойду пособираю или там ягоды какие.

– Так бы сразу и сказала, что струсил, – фыркнул Тимофей и принялся мешать мне нормально отмывать пол.

– Прекрати, – шикнула на него, когда он в третий раз прыгнул на тряпку. – Ты что творишь?

– Играю, – невозмутимый ответ, и этот нахал снова вцепился когтями в несчастную тряпицу.

– Ладно, – я не выдержала уже через несколько минут и таки решила пойти против собственных принципов. Только

бы рыжий от меня отвязался. – Пойдем мы в твой терем! Если ты пообещаешь больше ко мне не лезть.

– Ан нет, – Тим покачал головой, – этого обещать не могу. Но если мы скатерку хорошенько попросим, она тебе еды на неделю выдаст.

– Ты уверен?

Хм... если после сегодняшнего похода до богатырского терема мне там с неделю появляться не надо будет, то можно и рискнуть. Варенье, солений там, мяса вяленого... Но как же это все мне не нравится!

– Уверен, – лохматый энергично закивал. – Наберем побольше посуды, чтобы скатерке было куда еду наколдовывать. Надо еще продумать, как ты это обратно тащить будешь.

– Видела я в сенях мешок холщевый...

– 3-3-замечательно, – протянул кот, довольно поблескивая зелеными глазищами.

Домыв пол, решила передохнуть немного и все же перекусить. Голова уже начинала немного кружиться, а к горлу то и дело подкатывала тошнота. Поэтому я, помыв руки, набросилась на хлеб с сыром. Кот достал откуда-то баранки и предложил их к чаю. Отказываться не стала.

Тимоша лакал из мисочки, что стояла на полу возле стола, подстывший чай, я же сидела на скамье и уплетала уже третий бутерброд. Идиллия.

Так бы и продолжала сидеть и маленькими глоточками

потягивать напиток, если бы за окном не послышалась какая-то возня и приглушенные голоса. Насторожившись, медленно встала со своего места и, бросив на кота красноречивый взгляд, подошла к чуть запыленному стеклу.

– Да тихо ты, – шикнули мужским голосом. – Спугнешь недотрогу.

– Чую, она не из боязливых, – этот голос я узнала сразу же. Обволакивающий, глубокий, ласкающий.

– Ну что? Сколько еще ждать?

Кто-то из говоривших бросил в окно камешек. И чего они задумали?

Открывать створки не торопилась. Еще чего. Вообще не понимаю, что могло им тут понадобиться.

– Александра! – раздался громкий голос. – Открой окошко!

– Не открывай, – недовольно пробормотал кот. – Явно что-то задумали на ночь глядя. Стемнеет, конечно, часа через два-три, но все же не гоже приличной девице привечать богатырей Красноградских. Были бы мужиками ладными, а не оболтусами озабоченными, я бы и слова не сказал!

И тут в моей голове родилась идея. Немного шальная и.. наглая. Но, а вдруг получится?

Распахнув окно, постаралась принять максимально соблазнительную позу. Только пуговку на вороте рубахи расстегивать не стала. Грудь-то небольшая, класть на подоконник было нечего. Посмотрела томно на Агния, провела паль-

цами по шее, спускаясь ниже...

– Александра... – голос богатыря стал хрипловатым, полным желания. И я бы, может, и поверила ему. Если бы увидела в первый раз. А так...

– Да, Агний? – выдохнула.

– Позволь мне пригласить тебя на прогулку...

Второй богатырь, что стоял чуть в стороне, держа в руках какую-то длинную дудочку с чуть загнутым концом, подошел к своему товарищу и что-то зашептал тому на ухо.

– Агний, – я обижено надула губки, – что мне твои прогулки, если у меня избушка того и гляди развалится и придавит в самый неподходящий момент.

– Чем же я могу тебе помочь? – молодой человек напрягся.

– Ты что задумала? – мурлыкнул кот и, подцепив лапой подол сарафана, дернул за него, стараясь тем самым привлечь мое внимание к себе.

– Тш-ш-ш, – отмахнулась от него. – Агний, милый мой...

Неужели это говорю я? И кому? Этому ловеласу доморощенному?

– Да, любовь моя, – мне показалось или во взгляде богатыря появился опасный блеск?

– Помоги мне, а я так уж и быть, отблагодарю тебя. Прогуляюсь, по красотам местным.

Сказав это, я потупила взгляд и печально подперла подбородок рукой, упершись локтем о подоконник. Прямо красна

девица в ожидании суженного. Или, если быть точной – Фиона ждет Шрэка, ага.

– Что мне надо делать? – встрепнулся Агний и дал второму богатырю знак, чтобы он удалился.

– Друга своего верного не прогоняй, – я вновь посмотрела на темноволосого мужчину. Имени второго же пока вспомнить не могла. – Работа сложная, кропотливая. Проходите в дом, я вам все расскажу.

Когда молодые люди вошли в сени, я сразу же огорошила их, сообщив, что мне просто необходимо проверить крышу на наличие в ней дыр.

– Хм... – неопределенно произнес богатырь, чье имя я забыла.

Агний почесал макушку, бросил хмурый взгляд в сторону кота, который подозрительно притих и не торопился влезать в наш диалог. Видно было, что мужчина сомневается, надо ли это ему вообще или стоит переключить свое внимание на другую жертву.

– Ладно, – все же махнул он рукой. – Где инструменты брать?

– Посмотрите вон в том углу, – я указала рукой в дальнюю часть сеней. – Что-то там было свалено.

– Еще и поцелуй должна будешь, – стал торговаться Агний.

– Конечно, – уверенно кивнула, живо представляя, как он отреагирует, когда я поцелую его в щеку.

– И давайте там побыстрее, – все же решил подать голос кошкак. – А то еще в потемках свалитесь. Кто лечить будет?

Темноволосый богатырь с прищуром посмотрел на меня. Он точно думал, что я буду его в случае чего обхаживать.

– Молотки в руки взяли? – Тимоша поднял хвост трубой, распушил рыжую шерсть и первым направился на выход из избушки. – Пошли крышу чинить!

И тут меня осенило. Точнее мой усталый за этот день мозг посетила одна догадка. А что если... помощь в восстановлении этого ветхого жилья положительно повлияет на богатырей? Тимофей же говорил, что они те еще охальники, воеводу не слушаются, девок портят. Вдруг они это от скуки делают? И это я сейчас не про их ночные похождения говорю, а про все остальное. Черномор, наверное, провинившихся куда-то отправляет, чтобы они делом занялись, а не дурью маялись.

– Чего застыла? – вернувшись в сени, спросил кошкак.

– Тим...

– Мда?

– А скажи-ка мне, – я пристально посмотрела ученому в глаза, решившись на этот раз прижать его к стенке, – если эти добры молодцы, помогая мне ремонтировать и приводить избушку в порядок перестанут себя так плохо вести, я вернусь домой? Основная задача заключается в том, чтобы я каким-то образом смогла их перевоспитать?

– Ты сама-то в это веришь? – Тим фыркнул. – Перевоспи-

тять тридцать три мужика...

– Так цель моего пребывания заключается в этом? – продолжила допытываться я, желая как можно быстрее расколоть этого прохвоста. – Или нет?

– Я же тебе уже все сказал, – рыжий покачал головой. – Честно, уже не очень верю в то, что все получится. Посмотри на них, они же совсем не управляемые.

– А про мое задание знаешь только ты? – переставая понимать что-либо, уточнилау него.

– Только я, – тут же последовал ответ.

– И как это происходит? – пытаюсь сконцентрироваться на его объяснениях, задала следующий вопрос. – Кто-то тебе об этом говорит? Почему ты решил, что помочь вам всем смогу только я?

– Осознание приходит на уровне инстинктов, – неохотно принялся рассказывать о своих способностях котик. – Увидев тебя, я сразу понял, каково твое предназначение.

– Как все сложно, – я прикрыла глаза и стала массировать пальцами виски. Что-то голова так сильно разболелась...

– Лучше иди, приляг, – засуетился Тимоша. – А за этими оболтусами я пригляжу.

– Нет, – запротестовала, желая таки разобраться со всем и немедленно. – Мне еще столько всего нужно сделать. А если я лягу, то сразу же засну.

– А-а-а-а, – протянул Тим. – Тогда да, спать тебе нельзя. Нам еще в терем богатырей идти, – это он произнес тихо.

– Не нравится мне эта затея. Как воры, честное слово, – открыла глаза и посмотрела сверху вниз на кота.

– А куда деваться? Денег нет, а есть хочется.

– Тебе хочется, ты и иди.

– А мне-то зачем? – рыжий непонимающе уставился на меня. – Я вообще-то там живу. Иногда.

– Так что тебе мешает принести мне хоть чуть-чуть?

– Во-первых, я тебе не носильщик, да и не унесу много. Посмотри, какой я маленький. Во-вторых, скатерка лучше на женскую ауру реагирует. А мне, как коту, она шиш с маслом наколдует.

Да что ж ты будешь делать. Ни поесть нормально, ни поспать, ни домой вернуться. Еще и Агний этот со своими прогулкой и поцелуем. Чего прицепился ко мне, как репей к месту, на котором сидят? Будто ему здесь девиц мало.

Топтаться в избушке дальше не стала. Решила, пока окончательно не стемнело, проверить, как там мои помощники стараются. Что-то мне кажется, они не слишком интенсивно по крыше молоточками стучат. Больше просто ходят и болтают. Халтурщики.

– Сейчас мы их быстренько спровадим, а потом, когда в тереме богатырском тихо станет, пойдем их скатерку грабить, – с предвкушением в голосе, пробормотал Тимка, ступая за мной следом.

– Не нравится мне все это. Как воры какие-то, – снова завела я шарманку.

– Я вообще-то там на законных основаниях живу. Так что будем считать, что это я тебя так угощаю, – стал заверять меня Тимоша.

Вот ведь... рыжий. Спорить с ним бесполезно. Уперся, как баран в новые (или старые, какая, собственно, разница) ворота, и прет напролом. Я бы и на кашке посидела пару дней, а там... А там, наверное, все же пришлось бы принять помощь Тима и словно воришка пробираться в сторону двухэтажного терема, где живут лучшие и сильнейшие богатыри Краснограда.

Выйдя на улицу, отошла подальше, чтобы видеть копошащихся там мужчин. Они, к слову сказать, крутились почти у самого края и тихо переругивались.

– И что вы там застряли, соколики? – спросил у них Тим.

– Думаем, чем бы дыру закрыть, чтобы в дождь в сени вода не капала, – ответил ему Красибор (я вспомнила имя второго молодца). – Да и несущую стену закрепить надо. А то и, правда, дом завалиться может.

Волосы на моей голове зашевелились от ужаса. Это я, к примеру, могу лежать ночью в кровати, видеть десятый сон, а тут «бац» и меня погребло заживо. Кошмар. Мысль ночевать под открытым небом уже не казалась такой уж плохой. А что, и тебе свежий воздух, и комары... кровь сосут, массаж делают, кровообращение улучшают.

– Чего застыла? – шикнул на меня Тимофей. – Пусть закругляются.

– Эм... – протянула, не зная, что сказать, чтобы и прогулки под луной избежать, и еще как-нибудь воспользоваться услугами этих богатырей. Крышу-то они мне не до конца сделали. – Мальчики, а приходите завтра?

– И то верно, – Красибор потянулся. – В потемках мы мало что увидим. Пошли, Агний.

– А мне некуда торопиться, – богатырь довольно оскалился. – У меня сегодня свидание намечается. И поцелуй.

А он мечтатель. Наивный такой мечтатель. Неужели думает, что я останусь с ним наедине? Знаю я, чем такое обычно заканчивается. И желания быть облапаной и обслюнявленной у меня не возникало.

Когда богатыри спустились вниз и убрали инструменты, желание никуда не идти усилилось. Потому что Агний так на меня смотрел, что в пору было в шубу до пят спрятаться и шапку до самого носа натянуть. Чтобы и не думал меня взглядом раздевать.

– Иди, Красибор, – мужчина пихнул своего товарища в плечо.

Второй богатырь бросил на меня вопросительный взгляд, как бы говоря: «Ты действительно хочешь остаться с этим неугомонным? А оно тебе надо вообще?»

Мне было не надо, только деваться некуда. Если я его сразу на место не поставлю, так и буду с ним маяться. А так... что если удастся нормально поговорить? А за «местные красоты» вполне сойдут пара кругов вокруг дома.

Как только Красибор ушел, Агний схватил меня за руку и повел в сторону калитки. Я же уперлась пятками в землю и притормозила его.

– Там абсолютно не на что смотреть, – мой голос прозвучал томно и вместе с тем призывно.

– А-а-а-а, – молодец расценил мои слова как приглашение пройти в избушку и, развернувшись, уже гораздо более энергичным шагом повел к крыльцу. – Мне нравится ход твоих мыслей, красавица, – его голос опять стал обволакивающим и пробирающим до мурашек. – Зачем тянуть кота за хвост?

– Мр-р-р-р, – раздалось где-то внизу, и Тимка, не выдержав, все же укусил богатыря за ногу, вцепившись когтями в широкую штанину.

– А-а-а-а!!! – закричал Агний. – Ирод усатый!

– Он самый, – воинственно произнес Тим, отпуская ногу неудачливого героя любовника.

Беспокойство кота было приятным. Вон как он мою честь защищает. Беспокоится. Только зря местного ловеласа укусил. Пасть потом чистить придется.

– Агний, – я прильнула к мужчине, и вместе с тем незаметно стала уводить его в сторону от крыльца. – Ты такой мужественный, сильный... Расскажи мне о себе побольше. А в дом пройти мы всегда успеем.

И мы пошли наматывать круги вокруг моей избушки. На первом круге молодец не понял, что я вообще делаю, на втором задумался, на третьем насторожился...

– А вот здесь, смотри, – я ткнула пальцем в кучу непонятного нечто, что находилась с обратной стороны дома, – я клумбу сделаю и цветочки посажу. Вдруг вырастут? Хотя нет, – покачала головой. – Какие цветочки, дело к зиме идет. Тогда попрошу твоих товарищей траву пожухлую убрать и тропинку к лесу нормальную сделать. Тимошка говорил, там речка или озеро есть.

– Ага, есть, – хмуро проговорил мой спутник. – Александра, мне кажется, ты меня задурить решила.

Ох, Агнюша, скажу тебе больше – не кажется. Именно этим я сейчас и занимаюсь – пудрю тебе мозги, чтобы ты, охальник, не смел ко мне приставать. И хоть кот и сидит в кустах, внимательно наблюдая за нашей прогулкой, кто этого богатыря знает?

– Ну что ж, – я прикрыла ладонью рот, делая вид, что зеваю, – поздно уже. А я так устала.

При этих моих словах Агний вострепнулся. Мечтай, красавчик, мечтай.

– Пора прощаться, – я подавила еще один зевок.

– Тогда, – на лице парня появилась самодовольная улыбка, – давай целоваться...

Он резко притянул меня к себе и стал склоняться к моим губам. А вот это уже не хорошо. Вот этого мне не надо!

Смогла извернуться и чмокнуть молодца в щеку. Тот слегка опешил и ослабил хватку, чем я и воспользовалась. Отскочив в сторону приготовилась отбиваться, но Агнюша (ра-

ди разнообразия можно пару раз и так назвать) не торопился снова заключать меня в объятия.

– Хм-м-м, – спустя примерно минуту молчания, протянул он, – обвела меня вокруг пальца, да?

– Что-то типа того, – пожала плечами.

– Это будет даже интереснее, – Агний лукаво улыбнулся и, распрощавшись, обогнул дом и направился в сторону калитки.

– Раззадорила ты мужика, балда, – тут же послышался за спиной голос ученого.

– Я? – спросила, оборачиваясь и встречаясь взглядом с зелеными глазищами.

– А кто же еще? Пойдет сейчас товарищам рассказывать, какая им соседка строптивая досталась.

– Пускай что хочет говорит, – я только рукой махнула. – Мне дела нет до их разговоров.

– Дело – не дело, а нам через часок надо будет к терему выдвигаться, – кошак направился в сторону запасного выхода, что как раз напротив меня находился. – Ты, кстати, посуду для еды собрала?

– Ой, – спохватилась и прошла за котом в дом.

– Возьми столько, сколько сможешь потом унести. И про холщевый мешок не забудь.

– Угу... – буркнула и, пройдя в кухню, стала изучать шкафчики, в поисках нужных емкостей.

– И, да, – кот явно о чем-то вспомнил, – надень лучше

то, в чем ты в этот мир попала. Вдруг придется от богатырей бежать, а в сарафане не очень удобно. И не смей снова идти на попятный!

И как просек, что я действительно опять хотела отказаться от этой странной затеи? Неужели что-то было написано на моем лице? Разве у меня настолько живая мимика? А если серьезно, то мне изначально его предложение не понравилось. А с другой стороны, чего уж теперь об этом двадцатый раз говорить.

После того, как нашла пару кастрюль с крышками, поставила их на стол, бросила на скамью мешок и прошла в спальню. Там, быстро переодевшись в свое родное, собрала волосы в высокий хвост (предварительно расчесав их гребнем, что лежал в сундучке), вернулась обратно. Тимофей ждал меня, наматывая вокруг стола круги. И вид у него был такой невозмутимый. Может и, правда, он там на законных основаниях живет, а меня к ночи тащит, чтобы лишний раз перед глазами богатырей не маячила?

– Ну что, готова? – заметив меня, спросил Тимоша.

– Готова, – кивнула и, собрав в мешок посуду, направилась в сени, а уже оттуда на улицу.

Прохладный ветер ласкал лицо и трепал волосы, играя ими. Куртку я надевать не стала, решила пойти в толстовке, и сейчас этот невидимый хулиган забрался под плотную ткань и охлаждал кожу. Однако заболеть я не боялась, потому что шли мы с котом довольно быстро. Вот если бы на одном ме-

сте топталась, тогда да. Продрогла бы довольно быстро.

По дороге в терем ни о чем не разговаривали. И в связи с этим у меня была возможность полюбоваться ночным лесом, послушать стрекотание сверчков и далекое уханье совы. В моем мире для того, чтобы насладиться такой природой, надо ехать за сотни километров от города. А здесь... Зачем куда-то ехать? Если вот оно, все рядом.

– Почти пришли, – нарушил молчание лохматый и сбавил скорость. Пришлось притормозить и мне.

– Ты точно....

– Вот только не надо по двадцатому кругу, ладно? – взмолился Тимка. – Я знаю, что делаю. Доверься мне.

Хотела сказать, что до такого доверия нам надо этак пару лет дружить, но промолчала. По большому счету, мне здесь кроме как этому коту и доверять некому.

К терему Тимоша вел меня окольными путями, через густые кусты. Еле смогла продраться. Я шипела, ругала рыжего прохвоста, а ему было все равно. Шел себе такой довольный, хвост трубой и мурлыкал какой-то веселый мотивчик. Так бы и дала пинок под пушистый зад.

– Через калитку тихо проходи, спрячешься за баней, – стал инструктировать кот, когда мы остановились у забора. – Я проверю обстановку и вернусь. Затем вместе пойдем.

– Хорошо, – я кивнула и осторожно вошла на территорию богатырей.

– Тш-ш-ш-ш-ш, – шикнул на меня рыжий, когда калитка

противно скрипнула.

Я лишь руками развела. Не моя в том вина, что еще немного, и она вообще от забора отделится. Вон, как петли скрипят и доски покосились. Баню я увидела сразу же и место, где мне предстояло ждать Тима, выбрала удачное. Так, чтобы если кто-то будет во внутренний двор выходить, меня не заметили.

– Стой смирно и не шевелись, – скомандовал Тимофей и помчался в сторону терема.

Не шевелись, так не шевелись, это не сложно. Если только какой паук по мне ползти не начнет или мошка в волосах не запутается. Хотя, после того, как я пробиралась сюда через кусты, думаю пара букашек в моей шевелюре уже обосновалась.

Кошак не заставил себя долго ждать и уже через пару минут стоял рядом и говорил, куда следует идти и что делать. Я энергично кивала, делая вид, что все поняла.

Пройдя к двери, что вела, по словам кота, в сени, приоткрыла ее и на всякий случай прислушалась. Вроде все тихо. Ну, почти... Мужичий храп все же расслышала.

Если честно, мне было страшно и совестно. Крадусь по чужому дому словно вор какой-то. Кот моего страха не понимал и всячески подбадривал, нашептывая что-то типа: «Не дрейфь!», «Совсем бабы в Хрустальном нежные стали» или «Поторопись немощь, нам еще обратно идти». Желание дать ему хорошего пинка усилилось. Но я сдерживалась как мог-

ла. Не хотелось терять единственного союзника.

Пройдя в столовую, стала доставать из мешка кастрюли и расставлять их на столе.

– Вот так... – засуетился Тим. – А теперь руками о столешницу упрись, глазки прикрой и представь то, что бы ты хотела в этих самых кастрюльках увидеть. И не вздумай наколдовывать несъедобную ерунду! Только то, что сама готовить умеешь.

Вот с чем, а с приготовлением пищи у меня проблем не было. Поэтому я легко представила себе жареные котлетки, от которых идет умопомрачительный аромат и они радуют глаз вкусной корочкой, и отварной картофель, посыпанный зеленью и с подтаявшим на нем сливочном масле. Во рту сразу же образовалась слюна, и я сглотнула. И подумать не могла, что так сильно проголодалась за целый день. Еще нос уловил запах котлеток...

– М-м-мням, – протянул Тимофей, возвращая меня в реальность. Посмотрела на лохматого, в ожидании пояснений. – Какой аромат... А рыбку наколдовать можешь? Таковую, чтоб она на языке таяла.

– Могу, – кивнула, снова закрывая глаза. Рыбка, так рыбка.

– Ух и устроим мы себе сегодня в ночи пир! – довольно проговорил кошка.

– Угу... – пробормотала в ответ.

Когда почувствовала легкую усталость, отняла руки от

стола и снова открыла глаза. Ну и что у нас там получилось?

– Ничего себе, – выдохнула, не веря в то, что скатерка действительно работает.

– Теперь быстро все в мешок положила и пошли, – продолжил раздавать указания усаый.

– А ничего, что в кастрюле с котлетами еще и рыба лежит?

– Ничего, – хмыкнул Тимоша. – В следующий раз больше посуды брать будешь.

Решив не тратить время на разговоры, стала собирать кастрюльки в мешок.

– Тяжеловато, – пыхтя, проговорила, забрасывая свою ношу на плечо.

Шла я медленно и периодически меня заносило вправо. Как бы не упасть и не перебудить весь терем. Объясняй потом богатырям, что я так-то ничего не воровала. Просто воспользовалась магической силой их скатерти.

Тимоша пошел впереди. Наверное, проверял обстановку.

И вот я переступаю порог кухни, и врезаюсь в живую преграду, которая возникла словно из ниоткуда.

– Черт, – выругалась «преграда» хватая меня за локоть, чтобы не упала. Мешок стал перевешивать, и я начала заваливаться назад. Кастрюльки с едой у меня забрали, однако отпускать не спешили. – Кто ты?

– Никто, – пискнула, надеясь, что Острослов (его я узнала по голосу) в такой темени не разглядит моего лица. Да и одежда на мне была моя, а не сарафан какой-нибудь.

Богатырь нахмурился. Это было видно по тому, что стоял он непозволительно близко. Я чувствовала исходящий от него запах, и он мне понравился. Так обычно пахнет после грозы.

– Та-а-ак, – протянул Острослов чуть отстраняя меня от себя и осматривая со всех сторон. – Девка, значит.

– Ну-у-у, – протянула. – Как бы, да.

– И что ты у нас забыла, Александра? – он все таки узнал меня. Плохо, очень плохо. И как я теперь буду выкручиваться? Ясно же, что просто так, без объяснений, теперь не отпустит.

– Тим... – тихо позвала куда-то запропастившегося кота.

– Тимофея? – удивленно переспросил мужчина. – Зачем тебе эта горжетка?

– Тим... – мой голос стал чуть громче. Да где его носит!

– Ну, хватит, – терпение Острослова закончилось и он бесцеремонно поволок меня обратно в столовую. Там подтолкнул к краю скамьи, намекая тем самым, чтобы я садилась и не смела возражать. Мой мешок же аккуратно сгрузил на пол. – А теперь рассказывай. Все и по порядку, – он встал в проходе, сложил руки на груди и застыл подобно статуе.

– Я просто хотела есть, – призналась и шмыгнула носом. Нельзя мне при нем слезы лить. Нельзя... А они, предатели так и норовят побежать по щекам. Наверное, стресс сказывается. Все же это мой первый день в незнакомом мире. А я уже в чужой дом залезла и еду позаимствовала. И пускай

богатыри от этого не обеднеют. Все же... не хорошо получилось.

– Есть? – удивления в голосе молодца стало больше.

Он прошел к мешку и, открыв его, стал внимательно изучать содержимое. В столовой повисло неловкое молчание, которое я боялась нарушить. Основное я ему сказала. Что этот языкастый еще от меня хочет? Я не воровка... Ничего ценного у них не взяла. Вон... даже посуду свою притащила.

Богатырь достал наколдованную мной еду из мешка и выставил ее на стол. Уперся руками о столешницу, как еще недавно я, и посмотрел сверху вниз. И встал он так неудачно. Снова близко. Из-за этого стало казаться, что он таким образом пытается меня подавить.

– Что? – спросила, и отодвинулась чуть подальше.

– Не соврала, – проговорил Острослов, продолжая гипнотизировать взглядом. – Но почему Черномору не сообщила? Он бы и так разрешил тебе скатертью самобранкой пользоваться.

– Как тебе объяснить... – я замялась. Просто не знала, что сказать. Да и кота закладывать не хотелось. Он ведь как лучше хотел. Наверное.

– Как есть, говори, – в голосе мужчины послышалась угроза. – А если вздумаешь соврать...

– Хорошо, – я вздохнула и начала свой рассказ. По мере повествования старалась максимально огородить Тимошу от гнева богатыря. Чувствовала, что если расскажу все, как на

духу, этому усатому может как следует попасть.

– Ясно все, – после того, как я замолчала, сказал Острослов.

Он открыл кастрюлю, в которой находилась еще теплая картошка и вдохнул аромат. Зря он это сделал. Мой живот предательски заурчал, выдавая свою хозяйку с головой. Естественно, это не укрылось от молодца. Закрыв посудину, он прошел в кухню, позвенел там чем-то и уже через минуту вынес оттуда две тарелки и пару ложек.

– Раз ты голодная такая, – произнес он, ставя передо мной расписную тарелку и суя в руку прибор, – надо бы поесть. Да и я проголодался. А стряпня твоя довольно вкусно пахнет.

Стряпня... Так мою готовку еще никто не называл. А с другой стороны, какая она моя, если ее скатерть наколдовала?

– Неужели ты настолько голоден? – спросила, следя за тем, как он кладет в свою тарелку четвертую по счету картофелину.

– Ужасно, – подтвердил Острослов и потянулся за пятым вареным клубнем. – Ты тоже ешь, не стесняйся.

– А мне-то чего, – буркнула я и потянулась вилкой к котлете.

Какое-то время мы ели молча. До тех пор, пока богатырю снова не захотелось поговорить. Он отложил вилку, отодвинул от себя почти пустую тарелку и, испытующе посмотрев на меня, произнес:

– А теперь рассказывай все по порядку.

– А что рассказывать? – я тоже отставила тарелку и непонимающе воззрилась на мужчину. После того, как глаза привыкли к полумраку, я могла разглядеть на его лице больше эмоций. – Я уже все рассказала.

– Да ну? – кажется, мне не спешили верить. – А чего в одежде такой чудной явилась?

– Эм... – протянула и стала думать, чтобы такого ответить. – Чтобы комары не кусали.

Брови богатыря поползли вверх. И чего он такой недоверчивый? Правду же сказала. Частично.

– Не умеешь ты, Александра, врать, – сказал молодец и потянулся ложкой к кастрюле с котлетками. Зацепил там поджаренную рыбку и положил ее на тарелку. И только после этого пододвинул ее к себе.

– У тебя потом живот не заболит? – спросила, во все глаза смотря, как он накидывается на рыбу, которая была предназначена Тимофею. И правильно, что ест. Пусть этому прохвосту ничего не достанется. Взял, слинял, а я его лакомство сторожить должна.

– Нет, не заболит, – покачал головой мужчина. – А что ты еще готовить умеешь?

– Много всего, – неопределенно ответила, отводя взгляд. Повезло мне, что сейчас темно и румянец на щеках не видно. А то выдала бы себя с головой.

– А пироги с капустой наколдовать в силах?

– Вроде как... – неуверенно произнесла, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Слабость, после плотного позднего ужина прошла, и я была полна сил.

– Наколдуй, а? – Острослов озорно посмотрел мне прямо в глаза. – Пусть завтра товарищи мои порадуются. А то отстряпни скатерки в последнее время воротит.

– Что это ты такой добрый стал? – прищурилась я.

– Ты уж прости меня, – теперь богатырь отвел взгляд и уставился на свою тарелку. – Знаешь, каково это, видеть ожившее видении в реальной жизни? Да я сначала тебя придушить хотел.

Ничего себе новости. Мало того, что у него было желание сомкнуть на моей шее свои ручки, так еще и... я ему тоже снилась!

– Быть не может... – выдохнула. – Да ты мне два года нормально спать не давал. И в отражениях мерещился.

– Я? – переспросил Острослов, вновь поднимая на меня глаза. – И что же я в твоих видениях делал?

Жар с щек перетек на шею. И что ему сказать? Дорогой, понимаешь, ты каждую ночь (ладно, почти каждую) занимался непотребством у меня в голове. Причем не с моим мозгом, а девицами. Так что ли? Да он только пальцем у виска покрутит и все.

– Спал ты, – ответила и постаралась ничем не выдать своего напряжения. А этот... языкастый так меня взглядом сверлить стал, что по спине мурашки побежали.

– Каждую ночь спал? – задал он очередной свой вопрос.

– Да, – быстро проговорила.

– Я тебе что, вечно спящий богатырь?

– Понятия не имею, – я пожала плечами. – А я в твоих снах что делала?

Острослов почесал свою бороду, побарабанил кончиками пальцев другой руки по столешнице и... замолк. Приподнявшись, перегнулась через стол и помахала рукой прямо перед его носом.

– Спала ты, – все же снизошел до ответа молодец.

– Только спала? – я в удивлении выгнула левую бровь.

– Ну, иногда вставала и шла грабить какую-то светящуюся изнутри штуковину, где у тебя еда хранилась.

И показалось мне в этот момент, что богатырь явно чего-то недоговаривает. В общем, как и я.

– Что ж поделать, – я нервно хихикнула. – Люблю я поесть на ночь глядя.

– Скажи лучше, на раннее утро глядя, – поддел меня молодой человек.

– Черномору расскажешь? – я сразу же посуровела. – О том, что я к вам в терем ночью залезла.

– Нет, не расскажу, – покачал головой Острослов. – Если пирожки наколдуешь. А товарищам своим утром скажу, что скатерка сама расщедрилась.

– Ладно, уговорил, – я кивнула и встав из-за стола, уперлась руками о столешницу, прикрыла глаза и...

– И куда их скатерть наколдovывать будет? – с издевкой спросил мужчина.

– Ой, – спохватилась я, открывая глаза. – Принеси, пожалуйста, подходящую посудину с кухни.

Хмыкнув, богатырь прошел в соседнее помещение и принес мне большую глубокую миску.

– Так много надо?

– Так нас здесь много живет.

– А, ну да... – спохватилась я, и снова сосредоточилась на «готовке».

– Смотри, не переусердствуй, – послышался приглушенный мужской голос.

И не собиралась. Сейчас по-быстрому напредставляю себе пирожков с капустой, заполню ими таз до отказа и все.

Острослов как обычно, решил спуститься перед сном в кухню и стащить что-нибудь пожевать из кладовой. И вот когда он уже входил в столовую, на него буквально налетело всклокоченное чудо-юдо. Первой мыслью было скрутить незваного гостя и как следует приложить об пол, но богатырь почти сразу же одернул себя, заметив, что фигура-то девичья. Схватил ее за руку и приступил к расспросам. Голос девушки слегка дрожал, выдавая ее волнение. Да и знаком он ему был. Вот и пришлось втаскивать Александру обратно в столовую и лезть в мешок, смотреть, чего она украсть удумала. И каково же было удивление Острого, когда он обнару-

жил там набитую едой посуду. И тут он не смог удержаться. Собирался ведь кладовую грабить, а тут такие яства...

Александра же хоть и была напугана, вела себя сдержанно. Не устроила истерику со слезами, чтобы ее отпустили, не стала хлопать глазками, пытаясь привлечь внимание богатыря. Поэтому-то он и решил, что можно воспользоваться ситуацией и полноценно поесть. Да и мысль у него не совсем хорошая в голове поселилась. Что если он таким вот образом к ней в друзья запишется? А потом привяжет девчонку к себе. Сейчас же он будет играть роль благородного богатыря, которому от девушки ничего и не нужно. Ну, кроме столь вкусных котлет и жареной рыбы.

Я отняла руки от стола и только после этого открыла глаза, ловя на себе задумчивый взгляд Острослова.

– Что такое? – спросила и посмотрела на набитый пирожками таз.

– Ничего, – молодой человек покачал головой и, встав из-за стола, продолжил говорить: – Пойдем, я тебя до дома провожу, раз эта рыжая горжетка где-то шатается. А завтра уже решим, что с твоими запасами съестного делать.

Стало немного обидно из-за того, что мне даже спасибо не сказали. А я, между прочим, свою силу тратила. «Наготавливала», так сказать.

– Острослов, – заметив, что котлет почти не осталось, недовольно посмотрела на богатыря, – неужели ты был на-

столько голоден?

– Ужасно, – проговорил тот, отправляя в рот последний кусочек котлетки.

– Оставь хоть немного рыбы для Тимофея.

– У него есть запас жира, – невозмутимо сказал молодец.

– У него есть этот запас, потому что он, наверное, хорошо питается. А если ему ограничить доступ к еде, то к зиме он похудеет и умрет от холода.

– Что, котика жалко стало?

– Немного, – не стала лукавить. – Так что оставшуюся рыбу не трогай.

– Ладно, – богатырь махнул рукой. – Пошли уж. А то время позднее, скоро волки возле терема расхаживать начнут.

– Волки? – по спине пробежал неприятный холодок.

– Да.

Сглотнув, поплелась за мужчиной в сторону выхода. На этот раз путь мой лежал не через задний двор. Богатырь решил не таиться и, пройдя в сени, направился к главному входу в терем.

Пока шли молча, я все пыталась в потемках увидеть рыжую шерсть наглого прохвоста. Но этого зеленоглазого нигде не было видно. Ничего... рано или поздно он заявится в избушку и тогда я как следует его расспрошу. И пусть попробует не ответить хотя бы на один вопрос! Кормить не буду. Пусть вон... мышей ловит. Я пока убиралась, заметила одну. И пусть она была тощей и не очень-то аппетитной, ничего.

Если рыжий таких с десятков поймают, то вполне сыт будет.

Мы с Острословом ступили на тропинку, что вела к моему временному дому. Мужчина нес мешок с уже почти опустевшей посудой. Почти, потому что осталось там всего пара картофелин и две рыбки. Отдаленно слышался протяжный вой, и я подошла чуть ближе к молодому человеку. Он же меня защитит, если что? Не зря его богатырем кличут. Должен там подвиги совершать, девиц от всяких Кощеев да Горынычей спасать.

– Не бойсь, – правильно расценил мой маневр Острослов. – Пока рядом со мной идешь, они тебя не тронут.

– Почему? – полюбопытствовала я. За разговорами как-то поспокойнее будет до избушки идти.

– Потому что они не дураки, с богатырем связываться.

Ну, в принципе, я что-то подобное и предполагала. На месте этих серых я бы тоже ни за что не связалась ни с кем из живущих в тереме мужчин. Знакомства с Агнием и Острословом вполне хватило.

– А как ты в ряды лучших попал? – задала вопрос, лишь бы между нами вновь не воцарилось молчание.

– Силу свою в подвигах доказал и в сражениях, – последовал невозмутимый ответ.

– И что были за сражения?

– С нечистой всякой, – на меня бросили хмурый взгляд. – А зачем спрашиваешь?

– Просто, – неопределенно ответила, и сделала вид, что

изучаю ближайшие ко мне деревья. И пусть в темноте видно плохо, какая разница? Могу я хотя бы вид сделать, что мне интересно что это такое растет – береза или дуб.

Оказавшись возле калитки, мужчина отворил ее и пропустил меня вперед. Поблагодарив его, прошла к крыльцу и первой вошла в сени. Здесь было так темно, что я умудрилась обо что-то споткнуться, и чуть было не упала. Еле смогла удержать равновесие.

– Что ж ты такая неловкая, – мой спутник обошел замершую посередине сеней меня и направился в кухню. – Так и шеею на ровном месте свернуть можно.

– Ну, конечно... – фыркнула. – Я же не приучена к полевым условиям. Это ты у нас один из лучших богатырей.

Ответа не последовало. Ну и ладно. И не очень-то и хотелось.

Острослов оставил мешок на полу и выжидательно посмотрел в мою сторону.

– Спасибо тебе, – просто сказала, и отошла подальше от прохода, как бы намекая, а теперь милый тебе пора идти обратно.

– Неужели, больше помочь ничем не надо? – в голосе богатыря послышалась издевка.

– Вроде нет, – развела руками и бросила взгляд в сторону сеней. Ты вообще уходить собираешься? Или как? Стоит тут такой весь из себя... душу мне тревожит.

– Ну, как знаешь. Спокойной ночи тогда.

– Спокойной, – буркнула ему в спину.

Когда за Острословом закрылась входная дверь я смогла, наконец, выдохнуть спокойно. Сейчас по-быстрому разберусь, что там в кастрюльках осталось, потом умоюсь и лягу спать. Все же непривычна я к ночному бодрствованию.

И вот когда я сунула нос в первую кастрюлю, под столом послышалось тихое шуршание, а затем вкрадчивый голос:

– Что, все без меня съели, да?

– Тимофей! – возмущенно воскликнула и тут же поймала в темноте блеск его глаз. – Ах, вот ты куда смылся!

– И ничего я не смылся, – Тимоша задергал хвостом. – Просто оставил вас наедине. Не захотел мешать, так сказать.

Я подавилась возмущенным возгласом. Ничего себе отговорочку придумал! Мешать он нам не захотел! Оставил меня наедине с мужчиной. А ведь сам говорил, что следить будет и если что, защитит.

– Да не грозила тебе никакая опасность, – правильно понял мое суровое выражение лица ученый. – Я, может, вам и не мешал, но наблюдал внимательно. Чтобы этот бабник местный руки распускать не начал.

– И ты думаешь, я в это поверю? – скептически спросила у лохматого.

– А кому ж тебе здесь еще верить, как не мне? – самоуверенно спросил кот.

Хотелось сказать, что после случившегося, вообще никому. Однако, здраво рассудила, что лучше промолчать. Кто

знает, чья помощь мне может понадобиться.

– Ты это, – рыжий почесал задней лапой за ухом и продолжил: – спать ложись. Чего в такой темени делать будешь?

– А я и собиралась, ложиться, – проговорила, ставя кастрюли на стол. – Сейчас только с едой разберусь и на боковую лягу. Кстати, а свечи у вас тут есть?

– Валялись в одном из ящиков, – Тим выполз из-под стола и указал лапой в сторону буфета. – Завтра посмотришь.

Глава 3

В которой Александра узнает о свойствах артефакта

Так как в доме почти не осталось воды, для того, чтобы умыться, мне пришлось идти к бочке, на улицу. Хорошо еще, что озеро была где-то поблизости. Надо будет найти ведра и натаскать воды в кухню. Чтобы была.

Кот опять куда-то пропал, и на этот раз я не стала его звать. Захочет, сам объявится. Лазить по темным углам не собиралась. Тем более, уже была ночь, и мне, правда, надо было идти спать. Оказавшись в комнате, что служила спальней, залезла в сундучок и приступила к поискам подходящей для сна одежды. Таковая нашлась довольно быстро. Длинная, сероватого цвета рубаха с завязками под самым горлом. Под сарафан такая не пойдет, а вот для сна, в самый раз.

Расставаться со своим балахоном не хотелось, но после довольно густых кустов, через которые мы с котом пробились к терему богатырей, его надо было постирать. Да и джинсы на всякий случай тоже.

Облачившись в своеобразную ночнушку, положила грязные вещи на крышку сундука, и только после этого прошла к кровати. Откинула пестрое одеяло и не смогла сдержать тяжелый вздох. Подушка была замученной жизнью, в том смысле, что большая часть перьев из нее уже когда-то давно вылезла. Хорошо еще, что матрас оказался более-менее приличным, а то пришлось бы спать на голых досках.

Забравшись под одеяло, закрыла глаза и попыталась заснуть. Искренне надеясь на то, что Острослов мне хотя бы сегодня не приснится. Но ожидания не оправдались. Я слышала его голос, даже начало казаться, что перед внутренним взором мелькает его силуэт. Странно, ведь до этого я всегда видела мужчину четко. Вскоре голос стал громче, странным образом вырывая меня из сна.

Открыв глаза, поняла, что вообще-то, продолжаю слышать чей-то тихий разговор. Но так ведь не бывает.

Сев в кровати, потерла лицо и бросила взгляд на зеркало, что как раз находилось на противоположной стене, со стороны изножья. И так и замерла, во все глаза смотря на открывшуюся мне в зеркале картину.

Острослов и еще пара богатырей, сидели в столовой и о чем-то шепотом переговаривались. Мне даже удалось вспомнить имя одного из них (ну, само собой, не считая Острослова) – Данияр. Этот молодец первым дал понять, когда я появилась в тереме богатырей, что готов рассматривать меня как одну из живых грелок для постели. Неприятный тип.

И взгляд у него колючий, хитрый.

Встав с кровати, медленно стала продвигаться к зеркалу. Пол в комнате был прохладным, и я хорошо чувствовала это, ступая по нему босыми ногами. Вообще удивительно, что дом каким-то образом сам поддерживает более-менее комфортную для меня температуру. Ведь я даже печь не топила.

Мне было страшно, потому что я опасалась, что могу быть замечена. Однако, никто меня так и не увидел. Встав прямо напротив необычного артефакта (в том, что это он, я даже не сомневалась), стала внимательно наблюдать за действиями местных жителей.

– Я к ней завтра пойду, – Данияр стукнул кулаком по столешнице и зло посмотрел на Острослова.

– Не советую, – покачал головой тот.

– Да на каком таком основании ты мне запрещаешь?

– Наверное, на том, что он сын Черномора, – хохотнул светловолосый богатырь, что сидел по правую руку от Острослова.

Ой-ей... сегодня ночью в тереме богатырей я столкнулась с сыном самого воеводы. Как неловко получилось... И еще более неловко осознавать, что почти каждую ночь видела, как этот самый... сын, милуется с барышнями! Ужас какой.

И еще вопрос: чего это они так поздно в столовой забыли? Неужто пирогов захотелось пораньше поесть? Так потом эти пироги отложатся жирочком в самых неподходящих местах. У мужчин это обычно пузо.

– Девица-то ладная, жалко, что не чистоплотная, – хохотнул светловолосый парень.

Дай мне только имя твое вспомнить, и я тебе такую «вкуснятину» при помощи скатерки наколдую, потом из туалета не вылезешь.

– Подумаешь, чумазая пришла, – пожал плечами Данияр. – Зато фигурку даже сарафан скрыть не смог.

– Ну, конечно, у тебя-то опыт в рассматривании девичьих тел огромный, – поддел товарища сын Черномора.

– Острый, ты будто у нас невинный, – хохотнул любитель рассматривать женские фигуры.

Острый? Это так Острослова друзья называют? Интересно, только из-за имени или есть еще какая-нибудь причина?

– Я и не говорил, что сам не смотрю на прелести местных красавиц.

Подобный разговор был мне неприятен. Обсуждают нас, будто мясо на рынке выбирают. Это пожирнее, это более постное... Противно. А мне уже стало казаться, что Острослов вполне себе нормальный.

– И вообще, Острый, как там у тебя дела с Клавдией? – Данияр хитро прищурился.

– Давно не виделись и, надеюсь, более не увидимся.

И тут у меня возник вопрос: они все такие? Неужели Тимофей сказал правду и настоящее положение в богатырском тереме настолько плачевно? В том смысле, что их девушки интересуют больше, чем ратное дело? И какие же они тогда

лучшие богатыри?

– И кто тебе сейчас постель греет?

– А тебе какое до этого дело? – зло посмотрел на своего собеседника мой недавний помощник.

– Да, собственно, никакого, – последовал невозмутимый ответ. – Просто, в спо...

Зеркало пошло рябью и голоса стихли. Я зашипела с досады, смотря на свое отражение, которое тут же проявилось, когда образы богатырей исчезли.

– Гадство, – выругалась, изучая свое бледное лицо. М-да уж, краса неопишуемая. На такую бы бледную моль Острослов даже и не взглянул бы. Еще и волосы спутались, напоминая воронье гнездо.

– Да, собственно, никакого, – последовал невозмутимый ответ. – Просто, в споре ты рискуешь проиграть.

– Не помню, когда это я в последний раз проигрывал, – хмыкнул Острослов и потянулся рукой к тазу, в котором лежали румяные пирожки. Вкусно Александра готовит, ни чего не скажешь. Вон как его товарищи на выпечку налегают, того и гляди животы из порток повылазят.

– Я вот что думаю, – Желан почесал подбородок, на котором уже стала появляться светлая щетина. – А на кой черт она нам вообще нужна, девчонка эта? Придумали какой-то спор ради развлечения. А дальше что? Рано или поздно она узнает об этом. И что тогда?

– Ничего, – спокойно проговорил Острый, откусывая от пирожка большой кусок. Прожевал, и продолжил говорить: – Что нам с того, что она узнает? Самое главное, чтобы известно ей о том стало уже после...

– И чего вам неймется? – покачал головой сидящий дальше всех Дрогослав. – Жалко девчонку. А уж если слух до Черномора дойдет, то пиши «пропало».

Острослов слушал слова товарищей, вставлял реплики, а внутренне чувствовал себя так гадко, как еще никогда не чувствовал. Даже стала закрадываться мысль, что ему ее жаль. Да только он, лидер среди самых сильных богатырей Краснограда, не должен выглядеть мягкотелым и слабым. Не должен дать понять своим товарищам, что девчонка эта ему небезразлична. Пусть думают, что он ее в постель затащить хочет только для того, чтобы выиграть этот глупый спор. Он может сколько угодно уговаривать себя, что она для него ничего не значит. Однако, сны сыграли с ним злую шутку. Слишком часто он ее видел, слишком долго она его мучила. Сложно будет играть роль ее друга. Но и подпускать эту девицу к себе близко Острослов не собирался. И пусть ему будет тяжело... Девушка выполнит какую-то там поставленную перед ней задачу и отправится домой, возможно, больше никогда не тревожа его сон своим образом.

Богатырь был зол. Потому что никак не мог определиться, как же все-таки стоит вести себя с Александрой. Хотя одно он знал точно – как только победит в споре, сделает все

возможное, чтобы она исчезла из этого мира. Жалость жалостью, а становиться безвольной игрушкой в руках малознакомой особы он не собирался.

От столь противоречивых мыслей голова Острослова пошла кругом и он, сославшись на усталость, направился на второй этаж. Сейчас ему хотелось только одного – добраться до своей комнаты, доплестись до кровати и упасть на нее, забывшись беспокойным сном, в котором, не будет этой девчонки. И хоть умом Острый понимал, что прогнать образ темноволосой девушки из своей головы невозможно, мужчина искренне надеялся на то, что хотя бы сегодня высшие силы сжалятся над ним.

Показав своему отражению язык, повернувшись к зеркалу спиной и, пройдя к кровати, снова легла спать. Надо все-таки найти какую-нибудь широкую ткань, чтобы закрыть этот странный артефакт. И вообще, обязательно спрошу у Тимки, что это за штуковина такая и как от нее избавиться. Нет желания подслушивать разговоры этих бабников. Как говорится, «меньше знаешь – крепче спишь».

И я таки заснула. Уплыла в долгожданное забытие, вновь видя перед своим внутренним взором спящего темноволосого богатыря с такой же темной бородой. Стоит отметить, что она ему не шла. Делала его старше и суровее, чем он есть на самом деле.

Как же все-таки хорошо, что сегодня он не занимался

непотребствами с очередной девицей.

Утро началось рано. И причиной тому был громкий раскатистый храп. Сначала я испугалась и подумала, что где-то в доме спит мужчина. Поэтому и вскочила с кровати, сжимая в руках подушку, как единственное оружие. Хотя, если так подумать, чем она мне поможет? Сонно заозиравшись по сторонам, увидела развалившегося на крышке сундука рыжего кота. Он вытянулся в полную длину, и нервно подергивал кончиком хвоста. Одно ухо шевелилось, будто лохматый к чему-то прислушивался. Именно из его пасти и вырывались столь жуткие звуки.

И как быть? Разбудить или пускай спит? А с другой стороны, почему это Тимофей должен спать, когда я уже встала? Что за несправедливость. Тоже мне, живой будильник.

– Тим, – позвала усатого и погладила того по спине. Довольно упитанное тельце вытянулось еще больше и теперь его задние лапы свисали с крышки. – Тимофей! – уже гораздо громче позвала кошака и тыкнула того в бок.

– Хр-р-р-р-р... – раздалось протяжное и громкое.

Он либо притворяется, либо и правда так крепко спит. И что-то мне подсказывало, что первый вариант правильный.

Положив подушку на место, быстро застелила кровать и, схватив проказника за шкурку, спустила его на пол. Чем и заслужила суровый взгляд, недовольное бормотание и угрозу, что еще раз так сделаю, буду ходить с расцарапанной физиономией.

Не обращая на возмущенные восклицания рыжего никакого внимания, откинула крышку сундука и стала думать над тем, что бы надеть. Погода портится и скоро будет довольно холодно. А из предложенных нарядов у меня только легкие сарафаны да рубахи. Хорошо еще, что ботинки свои были, теплые.

– Тимофей, – стала говорить, доставая голубой сарафан, – а теплой одеждой ты меня снабдить можешь? Ясно же, что это ты подсуетился и одежду сюда натаскал.

– Ну, допустим, не я, – Тим стал ковырять когтем деревянный пол. – Девицы из ближайшей деревни помогли. Но если тебе надо, я их попрошу, они не жадные, дадут что-нибудь поносить.

– А с чего это они такие щедрые? – я с подозрением посмотрела на ученого.

– Они надеются на то, что ты им женихов подберешь из богатырей местных.

– Я?! – удивлению моему не было предела. – Но я не сваха!

– А до тебя с богатырями именно сваха и маялась. Много уже лет прошло, а местные помнят, как в свое время Алена, что сюда из твоего мира попала, всех богатырей женила.

– Так, ладно, – схватив рубаху, я выпрямилась и уже было хотела прогнать прохвоста, чтобы он дал мне нормально переодеться, как взгляд невольно остановился на зеркале.

Воспоминания нахлынули лавиной и я, покачнувшись, упала на кровать. Вещи, что держала до этого в руках, упали

на пол.

– Ты чего? – обеспокоенно спросил Тимоша.

– Тимка, – пролепетала, обнимая себя за плечи, – расскажи мне об этом зеркале.

Я постепенно приходила в себя, не понимая, почему так отреагировала на артефакт. Ночью я не испытывала такого страха. А сейчас... будто откат случился.

Видно было, что рыжик не хочет говорить. Он отводил взгляд, более интенсивно ковырял лапой пол, энергичнее дергал хвостом. Пока усатый решал, говорить мне о зеркале или нет, я встала с кровати и стала собирать разбросанные под ногами вещи. Хорошо еще, что вчера почти все здесь вымыла и на ткани не осела пыль.

– Ну... кхем... – неопределенно пробормотал лохматый, впиваясь в меня зелеными глазищами. – Садись, поведаю, что знаю.

Я послушно опустилась обратно на кровать, прижимая к груди сарафан с рубахой. Сердце забило в предвкушении. Что он мне расскажет? И будет ли это правдой? В любом случае надо внимательно следить за его действиями. Если снова начнет мучить отмытые мной доски, значит, точно хочет выкрутиться.

– Короче... – кот прокашлялся и продолжил говорить: – это зеркало здесь висит уже не один десяток лет. Снять его невозможно. Будто к стене приросло. Магия какая-то в нем чудная. Я как кот ученый, знаю, что оно может всякие кар-

тинки показывать. Видел как-то вместо своего отражения стадо кошек... Меня видимо искали, бегали. Как знать. Короче, — он мотнул головой, — я не часто в этом доме раньше бывал, поэтому понятия не имею, работает оно еще или нет. Хотя, если ты спросила... Что, неужели что-то увидела?

— Увидела, — я передернула плечами. — Все как всегда. Я же постоянно наталкивалась на Острослова в отражениях...

— Та-а-ак, — протянул Тимоша, — вот даже как...

Больше ничего мне вытрясти из этого усатого не удалось. Говорил он спокойно, отвечал уверенно, и я действительно подумала, что котик рассказал мне все что знает. После того, как я выяснила, что это не просто зеркало, и оно в любой момент может мне что-нибудь показать, мы с Тимом направились в кухню. Ну, естественно после того, как я переоделась.

Вот интересно, а если перетащу кровать сюда и запру дверь спальни, артефакт перестанет работать? В том смысле, не будут ли меня тревожить голоса? Ночью я чувствовала себя некомфортно, смотря на разговаривающих между собой богатырей. И то ли тема их беседы была мне сильно неприятна, то ли еще что-то, не знаю. Не хотелось еще раз застать подобную картину. Понимаю, конечно, что все лучше, чем милующийся с кем-нибудь Острый, но все же.

— О чем задумалась? — спросил Тимка, крутясь у ног.

— Ни о чем, — отмахнулась от него, роясь в буфете. Найдя там старые сухари, довольно потерла руки. И такой завтрак сойдет.

– На диету садишься? – поддел меня рыжий, следя за тем, как я завариваю себе чай и достаю из небольшого холщевого мешочка баранки. – Так я тебе скажу – на мучном лишние килограммы не уйдут! Они просто переползут с живота на попу.

– С такими ритмом жизни и стрессами, как здесь, мне это не грозит, – фыркнула я и присела на скамью. Ну... пора и позавтракать.

– Мр-р-р-ряу, – заурчал из-под стола Тимофей.

– Ты чего? – я отложила баранку и наклонилась, чтобы найти взглядом этого рыжего прохвоста.

– Дай бараночку, красна девица, – попросил этот нахал и, встав на задние лапы, передними уперся мне о колени.

– А как же лишний вес? Перетекший на попу жир? – скептически спросила у него, выпрямляясь и вновь принимаясь за завтрак.

– Ничего, – стал заверять меня Тимошка. – Я к зиме жир коплю, чтобы теплее было.

– У тебя шерсть густая, точно не замерзнешь, – прожевав первую баранку, пробубнила.

– Так вдруг я с такими стрессами линять начну? – стал канючить лохматый. – Столько мужиков неуправляемых в моем тереме ходит. Еще и баб водят. Ужас. А я уже старый, понимаешь? Мне покой нужен, а я от этих прохиндеев по болотам прячусь, у русалок отсиживаюсь...

Я сжалилась надо рыжим и все же решила дать ему пароч-

ку баранок.

– А у вас и русалки есть? – полюбопытствовала у него.

– А чего бы им не быть? – на меня посмотрели с удивлением. – Они в своем озере обитают. Есть правда еще и те, что в океане живут, но там царь морской заправляет. А в озере они сами себе хозяйки. Если что по подземным туннелям в речку попасть могут или в еще какое озеро.

– Морской царь? – баранка встала мне поперек горла и я закашлялась. – Ничего... себе...

– А ты что думала? Сказочный мир, сказочные существа. Все логично.

Логично-то оно логично, только мне, человеку из другого мира, где про Бабу-Ягу, русалок, богатырей знают в основном только из книг, сложно поверить в слова Тима. И пусть я лично видела всех живущих в тереме лучший воинов Краснограда, разговаривала с самим Черномором и сейчас веду беседу с котом ученым, в наличие в этом мире еще и русалок поверить было сложно. Наверное, для этого мне надо их увидеть.

– Дай еще, жадина, – промурчал Тим, доедая последнюю баранку.

– Лопнешь, – проговорила и полностью переключилась на завтрак. Потом подумаю о магических существах. Сейчас главное хорошо поесть и вновь приступить к уборке дома.

Неожиданно во входную дверь громко постучали. Я подскочила на месте, не ожидая подобной наглости со стороны

пока незнакомой мне личности.

– И кто там пожаловал? – фыркнул Тимка, вылезая из-под стола. – Надо пойти, проверить.

– Подожди, – шикнула на него и, встав с места, прошла к буфету, открыла один из ящиков и выудила оттуда довольно приличных размеров скалку.

На меня посмотрели с удивлением вперемешку с испугом.

– Что? – спросила, не понимая такой реакции кота.

– Да ты опасная женщина, – Тимофей отошел подальше.

Раздался еще один звук, более сильный. Еще немного и дверь трещинами пойдет.

Крадучись, держа скалку на уровне лица, стала продвигаться в сторону входа в избушку. В сенях стоял полумрак и только тонкие полоски света на полу говорили о том, что на улице всю светит солнце. Тимофей шел следом, и не рисковал вставить хотя бы короткую реплику.

Еще один нетерпеливый злой стук, когда до двери оставалось каких-то пара шагов. Сглотнув, мысленно отругала себя за то, что не вымыла стекло, что находилось с левой стороны от двери. Разглядеть через мутное серое нечто того, кто так грубо долбит по несчастному дереву, было невозможно.

Я не собиралась открывать незваному гостю. Вдруг это маньяк какой-нибудь? Набросится еще, а у меня из оружия только скалка и кот. И то не думаю, что Тимофей рискнет своей шкурой ради какой-то там попаданки.

– Можно сделать вид, что дома никого нет, – все же решил

подать голос лохматый.

Словно услышав его тихий шепот с улицы раздался громкий, хорошо поставленный голос:

– Открывай, сваха! А то дверь выломаем!

Вот те раз... Признаться, такого я не ожидала. И что им от меня нужно? И с какой это стати я свахой стала?

Пудобнее перехватила скалку и приготовилась отбиваться. Дверь жалобно закрипела, засов вздрогнул, сдаваясь под натиском жаждущих увидеть сваху женщин. А то, что на улице меня поджидали именно они, я была теперь уверена. Ведь голос, что назвал мою непутевую персону свахой, принадлежал молодой девушке. Очень сильной молодой девушке, если быть точной.

– А если сбегать через задний двор? – предложил рыжик.

– Не успеем, – обреченно произнесла я, смотря, как засов, что казался таким прочным, падает на пол и дверь распаивается.

– Сваха! – разнесся по сеням дружный хор.

– Кто? – Тим закрутил головой. – Где?

– Когда... – пролепетала я, пятась в сторону запасного выхода. Что-то мне начала нравиться идея Тимоши бежать через задний двор. А чем черт не шутит? Не так уж и долго я здесь пожила. Одна только проблема: первой частью задания, по причине которого я сюда попала, была как раз починка этого ветхого жилья.

– И куда это ты собралась, сваха? – спросила, судя по все-

му, самая бойкая из девушек (а на вид им всем было лет этак по двадцать три), и уперла руки в бока.

– Так где сваха-то? – Тим продолжал делать вид, что не понимает, о ком речь.

– Вот она стоит, Тимофей! – в меня тыкнули пальцем.

– Прошу пальцем не тыкать, я не экспонат, – во мне стало просыпаться раздражение. – Чего пришли? Отвечайте, а иначе скалкой огрею! – Для верности я потрясла оной перед собой, как бы намекая, что если они подойдут ближе, буду бить без разбора.

– Ты на нее посмотри, – подала голос низенькая девушка с толстой блондинистой косой и с довольно внушительным бюстом. И как не перевешивает, не пойму. – Она еще и огрызается! Вяжем ее девочки!

– Я не свитер, чтобы меня вязать! – возмущенно воскликнула и замахнулась на первую посмевавшую приблизиться чуть ближе, чем было позволено.

Всего ко мне заявилось одиннадцать девиц. Все они были довольно привлекательной наружности и... аппетитной округлости. В том смысле, что мужикам там было за что подержаться. На фоне этих красоток я была... да дистрофиком я была. Впервые почувствовала себя худышкой.

– Короче, так, – стала говорить та, что приказывала мне еще пару минут назад открывать дверь, – мы сейчас тебе скажем, за кого хотим замуж выйти, и ты делаешь так, чтобы выбранные нами богатыри через неделю уже были окольцо-

ваны.

– Они должны на нас жениться! – пискнула стоящая дальше всех от меня девица. Она топталась на пороге дома, не рискуя подойти ближе.

– Да, – кивнула первая, подтверждая ее слова. – А если удумаешь схитрить, то мы тебе здесь такую жизнь устроим, мало не покажется.

Я влипла. Теперь не удивительно, что эти с виду вполне себе женственные и милые создания, смогли вышибить дверь. Бедная старенькая избушка не выдержала такого кощунства. А я надеялась, что засов защитит меня от незваных гостей.

– Вы чего это удумали? – зашипел на них Тимка. – Такого уговора у нас с вами не было!

– Ты сам говорил, что если все сложится хорошо, она хотя бы для части богатырей невест найдет, – засопела блондинка. – Так мы облегчим ей задачу. Вот они мы – невесты! Пусть она на мне Острослова женит! Я давно на него поглядываю.

– А я за Дрогослава хочу!

От такой наглости у меня глаза на лоб полезли. Даже как-то жалко мужчин стало. Зачем им такое счастье? Да и вообще... как они себе представляют подобное сватовство? Я просто должна подойти к выбранному той или иной девицей парню и сказать: «Так, дорогой, ты сегодня женишься во-о-он на этой вот красавице и будешь жить с ней всю свою остав-

шуюся жизнь. Слушать ее нытье, смотреть в нелюбимые глаза и продолжать ходить по бабам, потому что запретить тебе подобное я не в силах. А дежурить возле вашего дома и проверять, все ли у вас в порядке точно не буду». Так что ли?

– А я...

– Я не собираюсь заниматься подобным! – выпалила и еще раз замахнулась на одну из девиц. Эта рыжая бестия пыталась подкрасться ко мне сбоку и, судя по веревке, которую она держала в руках, скрутить меня. – Зачем им такие зазнобы как вы?

– На что это ты намекаешь? – насупилась обладательница блондинистой косы.

– На то, что вы с таким подходом к делу мной одобрены не будете! – отрезала я.

И вот зря я это сказала. Все одиннадцать девушек как одна ринулись в бой. Заверещав, я побежала в сторону двери, что вела во внутренний двор. Схватила за ручку, дернула на себя и ничего не произошло. Она была заперта. Причем снаружи.

– Тим, как это понимать?! – выкрикнула я, поворачиваясь лицом к девицам.

– А ты что же думала, мы бы оставили тебе путь к отступлению? – оскалилась темноволосая и самая высокая из незваных гостей.

– Я это... – кот попятился, – на помощь позову!

– Тимофей! – взвыла, замахиваясь на пышногрудую блон-

динку. – А ну, прочь! Я кричать буду!

– Да кричи, тебя все равно никто не услышит.

Набрав в легкие побольше воздуха, я заверещала и вместе с тем погрозила нахалкам своим оружием. Они впечатлились. Кто-то зажал уши руками, кто-то посмотрел как на ненормальную. И пусть. Я еще могу...

– А-а-а-а-а-а!!! Спасите!!! Помогите!!!

– Да замолчишь ты или нет?! – взывала та, что требовала впустить их в дом.

Кота уже и след простыл, так что пришлось отбиваться от девиц в одиночестве. И вот когда уже на мне таки оказалась прочная веревка, крепко прижимающая к телу руки, а во рту кляп, в избушку ввалились три богатыря.

– Что здесь происходит?! – грозно спросил Острослов, скользя по мне удивленным взглядом.

Могу себе представить, как сейчас выгляжу. Волосы торчат в разные стороны, ведь заплести их в косу я так и не успела, сарафан помятый, лицо заплаканное (стресс сказался). Стою в дальнем углу сеней связанная и с кляпом во рту.

– Ольга, какого черта? – а это спросил уже Агний.

– Агнюша, – всплеснула руками рыжеволосая и попыталась спрятать за спиной еще одну веревку, которой, скорее всего, она хотела связать мои ноги.

– Ну, знаете, – сказал Властислав хмуро смотря то на одну, то на другую девицу, – это уже ни в какие ворота не лезет.

Ты просто не представляешь, как ты прав! Подобное в мо-

ей жизни вообще в первый раз происходило. И предположить не могла, что попаду в такую ситуацию.

Всхлипнув, замычала, давая тем самым мужчинам понять, что меня пора бы высвободить. Руки уже сильно саднило, да и тряпка во рту ужасно мешала.

– Отошли от нее, – приказал девицам Острый (кстати, сейчас я поняла, что это сокращение имени ему идет).

– Но, Острик... – пискнула блондинка и стала теревить кончик длинной косы. Еще и глазками стрелять начала. Неужели думает, что таким образом может привлечь его внимание? Если только на одну ночь, не более.

Моим пленительницам пришлось подчиниться. Они прижались к противоположной от меня стене и стали ждать, что же будет дальше. Несколько особо трусливых барышень попытались сбежать, но Агний с Властиславом быстро дали понять, что так делать не стоит. Одним взглядом напугали девушек так, что они аж побледнели.

Острослов же, подойдя ко мне, достал из небольших ножен кинжал и стал разрезать веревки. Я замычала, требуя, чтобы он сначала вытащил кляп.

– Нет уж, – мужчина покачал головой, – так пока постой. Когда женщина молчит, это дорогого стоит.

О да... В данной ситуации цена этому молчанию мои нервные клетки! И кстати, куда пропал кот? И как получилось так, что богатыри так быстро оказались в избушке? Неужели ко мне шли?

– М-м-м-м, – жалобно замычала я, надеясь на то, что богатырь сжалится.

– И не проси, – не глядя мне в глаза, проговорил Острослов.

Распутывал веревки он нарочито медленно. Будто издевался, честное слово. Я уже извелась вся, когда все же почувствовала, что они ослабли и вскоре упали на пол. Первым делом я вынула изо рта кляп и зло сопя, стала говорить:

– Да ты... – тыкнула пальцем в грудь своему спасителю. – Ты...

Да, признаю, слово «говорить» в этом случае не совсем уместно. Но у меня был стресс, и причина его сейчас стояла у стеночки напротив. Так бы и набросилась на одну из посмевавшихся ворваться в мою избушку девиц, но неожиданно ослабевшие ноги отказались держать. Если бы не стоящий рядом Острослов, точно бы упала. Он вовремя успел подхватить меня на руки, и пригрозив товарищам не выпускать девушек из дома, направился в спальню.

Я не возражала, потому что понимала, на данный момент я представляю собой жалкое зрелище.

– И как тебя так угораздило, – покачав головой, произнес Острый.

– Это не... меня... – дрожащим голосом выдавила из себя.

Хмыкнув, мужчина не стал продолжать диалог. Наверное, понял, что я и два слова связать не могу. Вон как руки трясутся. Так в косоворотку Острослова вцепилась, что еще

немного, и она жалобно затрещит. А богатырь молодец, держится. Ничем не выказывает свое недовольство. Я же все-таки его рубашку мну.

Войдя в спальню, сын Черномора бережно опустил меня на кровать и тут же отошел. Посмотрел как-то недовольно, и не говоря ни слова, вышел. Не успела я и пары минут побыть в одиночестве, приходя в себя, как он вернулся обратно, держа в правой руке мою скалку.

– На всякий случай, – хитро улыбаясь, сказал Острый и протянул мне «оружие».

– Спасибо, – нервно хихикнув, забрала у него принесенный предмет.

Я сидела на кровати и поджимала под себя ноги. Как только скалка оказалась у меня в руках, я крепко сжала ее и приготовилась в любой момент отбиваться. Кто знает этих ненормальных девиц. Вдруг они сейчас как скрутят троих мужиков и вновь на меня набросятся?

Острослов мой воинственный вид никак комментировать не стал. Просто снова вышел из комнаты и все.

И как только его шаги стихли, я попыталась прислушаться к происходящему в сенях. Но, к моему глубокому разочарованию, говорили мужчины тихо и я не смогла разобрать ни слова. Даже девицы перестали верещать. Испугались, небось, гнева богатырского.

Я уже думала попытаться встать с кровати и прошмыгнуть в кухню, как по зеркалу пошла рябь и вот уже оно показывает

грозно взирающих на жмущихся к стене девиц мужчин.

– На кой... – Острослов выругался. Да так витиевато, что у меня уши от смущения запылали. Разве можно так при девушках ругаться? Хотя... какие они после этого девушки? Клиентки психбольницы. – Отвечайте.

– Мы ничего такого не хотели, – залепетала Ольга. На всю жизнь запомню эту рыжую. Это она мне кляп в рот совала.

– Мы по-вашему, что, идиоты? – зло зашипел Агний. – Быстро ответили, что у Александры забыли и мы, может быть, не станем докладывать вашим родным о случившемся.

– В гости пришли, – не слишком убедительно проговорила пышногрудая блондинка.

– Анфиса, то, что происходило здесь, когда мы явились, не очень похоже на дружественную беседу, – подал голос Властислав.

– Она первая начала, – выдвинула другую версию событий девица с жиденькими волосами, заплетенными в косу. Из-за этого ее прическа напоминала крысиный хвостик.

Дальше минут десять богатыри пытались выпытать у незваных гостей правду. Те изворачивались, как могли. Придумывали все новые оправдания, от чего у меня потихоньку начинала болеть голова. Напряжение и стресс немного отпустили, и я уже более спокойно реагировала на их слова. Некоторые версии вызывали на моих губах улыбку. Ну, надо же было до такого додуматься. За солью они ко мне пришли. Ага, всем одиннадцати девушкам понадобилась от ме-

ня «белая смерть». Одна из них вообще сказала, что я у нее мужика увела, вот они и примчались ко мне справедливость восстанавливать. И когда я успела у нее кого-то увести? Я здесь всего второй день!

– Острик, ну не злись, – промурлыкала блондинка. – Мы же как лучше хотели.

– Вы ее напугали! – рыкнул мужчина, никак не отреагировав на ее еле слышимый голосок. Мне даже показалось, что ему противно слышать подобное коверканье своего имени.

– Кто ж виноват в том, что она такая нежная? – буркнула стоящая рядом с пышногрудой блондиночкой шатенка.

– Значит, отвечать по-хорошему, зачем сюда заявились, не хотите? – во взгляде Острослова появился опасный блеск.

– Мы уже все сказали, – его воздыхательница выпятила вперед грудь и уперла руки в бока.

– Что ж, – к великому разочарованию девушки, богатырь опять проигнорировал ее попытки привлечь внимание. – Тогда мы спросим у Александры.

– А может, не надо? – испугано прошептала Ольга.

– Надо-надо, – невозмутимо парировал Агний. – То-то вы девушку связали чисто для того, чтобы ближе с ней познакомиться. Так такие игры по вкусу только Белояру. Сами знаете, слышаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.